

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. Г. Холмъ губери. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр.—2 р. 25 к. за строку—15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакция оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакция не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость
присылаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 8.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 8.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга

„КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ХОЛМСКОЙ РУСИ“.

Цѣна 20 коп. въ переплетѣ (стр. 32).

Изданіе Холмскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Продается книга въ лавкѣ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

НАГРАДЫ.

1.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 21 марта 1915 года за № 924, награждены къ празднику Пасхи: а) скуфіею—1) настоятель Любартовскаго прихода, священникъ Данииль *Олейникъ*; 2) настоятель Чертовецкаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священникъ Антоній *Могилницкій*; 3) настоятель Хорошинскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Аѳанасій *Дорошукъ*; 4) настоятель Хутченскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Ѳома *Сломинскій*; 5) настоятель Савинскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Ксенофонтъ *Мильковъ*; 6) настоятель Чулчицкаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Емельянъ *Михайловскій*; б) *набедренникомъ*—1) настоятель Сухавскаго прихода, Влодавскаго уѣзда, священникъ Адамъ *Лойко*; 2) настоятель Сворскаго прихода, Константиновскаго уѣзда, священникъ Александръ *Забайловичъ*; 3) настоятель Макаровскаго прихода, Константиновскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Козловъ*; 4) настоятель Чернѣевскаго прихода, Холмскаго уѣзда, священникъ Александръ *Можаровскій*; 5) настоятель Колембродскаго прихода, Бѣльскаго уѣзда, священникъ Григорій *Крейдичъ*; 6) настоятель Завалевскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Александръ *Радикъ*; 7) настоятель Рѣплинскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священникъ Прокопій *Тарговскій* и 8) настоятель Паньковскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Шишковскій*.

2.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго: 1) отъ 20 марта 1915 г. за № 950, помощникъ настоятеля Томашовскаго собора, священникъ Матвѣй *Назаровичъ* награжденъ *набедренникомъ* во вниманіе къ самоотверженному исполненію приходскихъ обязанностей при нашествіи непріятели; 2) отъ 20 марта 1915 г. за № 945, награждены—священникъ Виторожской церкви, Радинскаго уѣзда, Василій *Островскій скуфіею* и священникъ Прогалинской церкви, того же уѣзда, Романъ *Арештовичъ набедренникомъ* по засвидѣтельствованію благочиннаго объ ихъ усердной пастырской дѣятельности.

3.

ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ УЧИЛИЩНОМУ СОВѢТУ.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 20 марта с. г., за № 949, по представленію Бѣльскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, настоятель Докудовской. Бѣльскаго у., церкви священникъ *Доримедонтъ Романовскій* награжденъ скуфіей за труды по завѣдыванію Докудовской церковно-приходской школой.

4.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 20 марта с. г., преподаватель Холмской духовной семинаріи священникъ *Андрей Липчевскій* награжденъ скуфіею во вниманіе къ отличному усердному исполненію своихъ обязанностей.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: священникъ Старосельской Св.-Николаевской церкви, Мозырскаго уѣзда, Минской епархіи Павелъ *Уласевичъ*— на настоятельскую вакансію къ Благовѣщенской церкви села Макаровка, Константиновскаго уѣзда, съ 16 марта.

Вакансіи: 1) *настоятеля*—при Посадовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 16 декабря; при Сагрынской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 18 января; при Стенятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 февраля; при Ошовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 февраля; при Лашовской церкви, Томашовскаго уѣзда, съ 9 марта; при Терешпольской церкви, Замостскаго уѣзда; 2) *священника*—при Радочницкомъ женскомъ монастырѣ съ 17 января; 3) *помощника настоятеля*—при Коденьской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 4 февраля; при Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 марта; и 4) *псаломщика*—при Поточской церкви, Замостскаго уѣзда, съ 21 февраля; и при Спасо-Преображенской церкви г. Люблина съ 11 марта.

Копія письма уполномоченнаго состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государыни Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ попечительства Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ, по Холмской губерніи, отъ 25 февраля 1915 года, за № 1112.

Ваше Преосвященство, Преосвященный Владыко.

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, даннаго еще въ 1881 году и затѣмъ подтвержденнаго въ 1900 и 1901 г.г., Совѣтъ Попечительства Императрицы МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ ежегодно производилъ сборъ въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи. Въ 1908 году Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ кружечный сборъ за богослуженіями въ теченіе недѣли о слѣпомъ не только въ городскихъ и монастырскихъ, но и въ сельскихъ церквахъ Россійской Имперіи. Затѣмъ состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 28—29 сентября 1910 г. за № 7962 (Церковныя Вѣдомости отъ 9 октября, № 41), объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій. Въ этомъ опредѣленіи за Попечительствомъ сохранено право сбора во всѣхъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ, но сборъ въ его пользу отнесенъ къ числу тарелочныхъ, а не кружечныхъ. Наконецъ, опредѣленіемъ отъ 19—22 марта 1911 г. за № 2134, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ духовенству чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ (№ 14, 1911 г.), что повсемѣстный въ церквахъ тарелочный сборъ въ пользу слѣпыхъ въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ не возбраняется замѣнять обношеніемъ запечатанныхъ кружекъ, если по какимъ-либо причинамъ Уполномоченный Попечительства, на котораго возложено руководство въ епархіи сборомъ въ пользу слѣпыхъ, признаетъ нужнымъ остаться при прежнемъ порядкѣ сбора посредствомъ кружекъ.

На основаніи такого разрѣшенія, Совѣтъ Попечительства предполагаетъ производить въ текущемъ году сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе предстоящей недѣли о слѣпомъ съ 25 апрѣля по 2 мая во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи, причемъ руководство и всѣ распоряженія по организаци и производству въ настоящемъ году въ Холмской губерніи церковнаго сбора въ пользу слѣпыхъ возложено на меня, какъ уполномоченнаго Попечительства по Холмской губ.

Въ виду сего имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой о разрѣшеніи, благосклон-

номъ содѣйствіи и благословеніи къ успѣшному производству означеннаго сбора въ церквахъ Холмской губерніи въ предстоящую недѣлю о слѣбномъ.

Испрашивая Архипастырскихъ молитвъ Вашего Преосвященства, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

(Подписаль) А. Ершовъ.

На семъ письмѣ положена слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „№ 718. 1915. Февраля 28. Богъ благословитъ доброе дѣло. Консисторія не оставитъ въ свое время сдѣлать надлежащія указанія духовенству епархіи.

(Подписаль) Епископъ Анастасій*.

Означенное письмо съ резолюціей Его Преосвященства печатается по опредѣленію Холмской духовной консисторіи къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, исполненію со стороны духовенства Холмской епархіи.

Отъ Холмскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Велѣдствіе резолюціи Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго, отъ 19 февраля за № 629, предѣдатель Томашовскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Протоіерей Маркіанъ *Ржондковскій*, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности предѣдателя Отдѣленія съ 1 мая с. г., а на его мѣсто резолюціей Его Преосвященства отъ 7-го апрѣля, за № 1122, назначается Благочинный II Томашовскаго Округа настоятель Тышовецкаго прихода священникъ Іоаннъ *Левчукъ*.

Отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи.

Правленіе Холмской Духовной Семинаріи, желая отмѣтить память своихъ бывшихъ воспитанниковъ, принимающихъ участіе въ настоящей великой отечественной войнѣ, раненыхъ въ ней и павшихъ въ бояхъ, или получившихъ награды за отличіе въ дѣлахъ противъ непріятели, обращается къ ихъ родственникамъ и знакомымъ съ просьбой сообщить имена и фамиліи таковыхъ съ краткими біографическими свѣдѣніями и съ указаніемъ, гдѣ и кто убитъ или раненъ и какую именно получили награду за совершенные подвиги. Означенныя свѣдѣнія Правленіе Семинаріи проситъ адресовать на имя Ректора Холмской Духовной Семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продажа билетовъ **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенной благотворительной лотереи 1914 года въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, семей лицъ, призванныхъ на войну, и лицъ, пострадавшихъ отъ военныхъ бѣдствій, продолжается и будетъ закончена

въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, учрежденіяхъ Почтово-Телеграфнаго Вѣдомства и частныхъ банкахъ— 15 мая 1915 года, а у земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ и инспекторовъ мелкаго кредита и въ иныхъ учрежденіяхъ, принявшихъ на себя трудъ по размѣщенію билетовъ,— 1 мая 1915 года. Цѣна билета—5 р., а одной пятой части билета—1 рубль. Выигрыши—отъ 200 р. до 100.000 р. Всего выигрышей—8.668 на 3.000.000 р.

Розыгрышъ билетовъ лотереи начнется 1 іюня 1915 года и будетъ законченъ, ввиду значительнаго числа выигрышей, въ теченіе мѣсяца. Розыгрышъ будетъ произведенъ Совѣтомъ Государственнаго банка въ Александровскомъ залѣ Петроградской Городской Думы публично въ присутствіи Членовъ Комитета лотереи и депутатовъ отъ Петроградскихъ: Дворянства, Губернскаго Земскаго Собранія и Городскаго Общественнаго Управленія. Входъ для публики свободный.

Таблицы выигрышей для каждаго выпуска отдѣльно будутъ опубликованы по окончаніи лотереи въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“.

15 декабря 1914 г. въ гор. Казани скончался
быв. преподаватель Холмской Духовной Семинаріи, состоявшій
въ числѣ братства Яблочинскаго Св. Онуфріевскаго монастыря

ІЕРОМОНАХЪ СТЕФАНЪ (Твердынскій).

Бывшіе его ученики и всѣ его знаемые, приглашаются
помолиться объ упокоеніи его души.

Моя поѣздка по выжженнымъ селеніямъ Холмщины (13—18 января 1915 г.) для выясненія помощи пострадавшему отъ войны населенію.

(Окончаніе).

Отъ красиваго, зажиточнаго, многолюднаго села¹⁾ остался лишь длинный рядъ почернѣвшихъ дымовыхъ трубъ. Здѣсь нѣмецъ неистовствовалъ съ особой злобой. Еще при появленіи первыхъ отрядовъ юровцы услышали угрозу: „Здѣсь изъ москалей надѣлаемъ ветчины“, и—надѣлали! Учинивъ поджоги въ 40 мѣстахъ, швабы стали стрѣлять въ тѣхъ, кто кидался спастись имущество. Перепуганное населеніе, выскакивая изъ объятыхъ пламенемъ жилищъ, подъ пулями спасалось, куда попало. Нѣкоторыя семьи запрятались въ погреба, инья въ картофельныя ямы. Замѣтивъ это, швабы стали зажигать солому и бросать ее въ ямы на живыхъ людей. Обезумѣвшіе отъ ужаса, несчастные стали выползать изъ ямъ, но встрѣчали ихъ штыки и пули. Изъ одной ямы выползъ какой-то 7-лѣтній мальчикъ и бросился бѣжать, но вражья пуля насквозь пронзила ему грудь. Онъ упалъ, но остался живъ. Погибшихъ лютою смертью въ погребахъ насчитываютъ 42 человекъ. Обугленные, безформенныя тѣла ихъ положены безъ гробовъ въ двухъ могилахъ на огородѣ, противъ церковной школы. Въ плѣнъ уведено до 80 человекъ, изъ коихъ многіе (говорятъ) разстрѣляны, а остальные, неизвѣстно, гдѣ обрѣтаются. Среди обносившихся, босыхъ, раненыхъ, голодныхъ юровцевъ ходитъ разсказъ о мужествѣ плѣннаго старика Базарника. Швабы, по словамъ бѣжавшихъ изъ плѣна, присудили его къ разстрѣлу, выполняющемуся у нихъ въ 4 приема: сначала даютъ залпъ по ногамъ, затѣмъ—по животу, потомъ стрѣляютъ въ грудь и наконецъ въ голову. Залпы раздѣляются значительными интервалами. Послѣ второго залпа 80-лѣтній Базарникъ промолвилъ „я умираю за святую православную вѣру и за родную Русь, но знайте, вороги, что не сломить вамъ русской силы,—русскій Царь вотъ такъ разотретъ васъ“! Базарникъ сложилъ руки ладонями и сдѣлалъ выразительный жестъ растиранія. Послѣдовалъ третій залпъ, и старикъ умолкъ. Такой же смертью умеръ и церковный учитель Гиль, до самой смерти ободравшій товарищей своихъ по несчастью.

1) Разумѣется село Юровъ. См. № 7 X. Ц. Ж.

Горсть юровцевъ ютится возлѣ уцѣлѣвшаго (своего храма, въ церковной школѣ (зданіе ея довольно большое, — школа до разгрома была двухкомплектная). Только сила Божія могла сохранить святыню, со всѣхъ сторонъ окруженную моремъ пламени. Краска на стѣнахъ вспузырилась... Село сожжено было по частямъ, 15—18 августа. 15 сентября заслушано было въ Св. Синодѣ слѣдующее донесеніе Холмскаго епископа Анастасія, сообщенное (по телеграфу) на основаніи личныхъ, впечатлѣній отъ 11 сентября, краткое, но сильное, проникновенное:

„Деревня Юровъ, крѣпкая русскимъ православнымъ духомъ, вся выжжена дотла вмѣстѣ съ собраннымъ хлѣбомъ: 29 человекъ, спасавшихся отъ непріятелей въ ямахъ, сгорѣли живыми, нѣкоторые цѣлыми семьями. Пытавшихся выйти оттуда, даже дѣтей, разстрѣливали. Болѣе 80 человекъ, томимые голодомъ, уведены въ плѣнъ“. 1) Изъ 97 хозяйствъ только въ одномъ уцѣлѣли и домъ и холодныя постройки, въ другомъ „сгорѣла только хата“ (такое, т. е., благополучіе относительное), и у 3-хъ хозяевъ только дома остались“, а 92 остались *безъ ничего!* Поджигали тоже (какъ въ Верещицѣ) „гильзами“, выстрѣлами.. Изъ животноводства на все, прежде богатое, село осталось лишь 13 лошадей, изъ нихъ 3 „австрійскія“, и всѣ 13 остались, какъ „негодныя“ для работы. Погорѣвшіе большею частью расселились въ сосѣднихъ селеніяхъ, а часть страшно тѣснится въ наличныхъ хижинахъ и школѣ. Въ сторонкѣ отъ б. села, по другую сторону улицы, стояла (и теперь стоитъ) старая хижина крестьянина Петра Королько; арендовалъ ее кузнецъ Станиславъ Маркевичъ. Къ нему наѣзжалъ или жилъ у него (кажется, первое) братъ его жены: на него юровцы указываютъ, какъ на виновника австрійскихъ поджоговъ. Поджигатели все-де твердили: „то—русъ, русъ!“ Жгли и поджигали юровцевъ, какъ ненавистныхъ *русскихъ*. На счастливомъ краю спаленнаго с. Юрова стоитъ домъ ткача и пчеловода Ѳедора Топоровскаго: въ хатѣ стоятъ „кросна“ (ткацкій станокъ), а въ садикѣ валяются сгорѣвшіе (четыре) и обгорѣлые (остальные) ульи. Тѣ же „австрійки“ медъ изъ ульевъ выбрали, пчелъ выжгли соломой и нѣкоторые ульи „спалили“; но это, конечно, полбѣды сравнительно съ тѣмъ, что сожжено было у 92 хозяевъ. Юровляне съ безпокойствомъ и тревогой спрашивали меня, скоро ли дадутъ имъ лошадей: у сосѣднихъ помѣщиковъ есть стога сѣна

1) Освѣд. Бюро отъ 16 (29) сентября 1914 г.

и скирды соломы, было бы чѣмъ кормить, только бы снабдить безлошадныхъ рабочими лошадьми въ натурѣ и деньгами на кормъ или готовымъ кормомъ. Тогда были бы и заработки, пора бы и строевой лѣсъ возить, говорили они. „Питательный пунктъ“ въ Юровѣ устроенъ въ школѣ, но не только для дѣтей, а и для взрослыхъ. Открытъ онъ былъ первоначально „на дѣтей и на 50 ребятъ“, но столько ихъ не набралось здѣсь „на мѣстѣ“, и въ настоящее время школа обслуживаетъ хлѣбомъ, а ближайшихъ по жителямъ („мѣстныхъ“ буквально) полными обѣдами 105 человекъ, изъ нихъ только 17 учащихся (какъ сказалъ мнѣ учитель Конопа), а затѣмъ взрослыхъ и малолѣтковъ 88. Изъ 88 человекъ „11 приходятъ еженедѣльно (т. е. разъ въ недѣлю) за хлѣбомъ и получаютъ по $\frac{3}{4}$ ф. въ день, имѣя право на горячую пищу. Использование сего права не возможно въ тѣ дни, когда ихъ не бываетъ въ Юровѣ: не лучше ли давать имъ „насушнаго хлѣба“ на недѣлю въ большемъ количествѣ? Да и безотносительно $\frac{3}{4}$ ф. въ день на взрослога ужасно мало! Отпускается и въ Юровѣ, какъ Верещицѣ и Пасѣкахъ (по крайней мѣрѣ на 50 школьниковъ) по $5\frac{1}{2}$ коп. на день, и выдавать бы хлѣбъ для „сихъ пришельцевъ“ хотя на 35 коп. „круглымъ счетомъ“ (если не на $38\frac{1}{2}$ к.). Хлѣбъ пекутъ на мѣстѣ (въ той же школѣ) 2 раза въ день, и онъ испеченъ хорошо, вкусный (я пробовалъ). Дѣти питаются хлѣбомъ безъ вѣсу“, но какъ же взрослымъ такія аптекарскія дозы! теребила меня неотвязчивая мысль. Въ школьной кухнѣ устроена хорошая хлѣбная печь и „вмурованы“ котлы для варки пищи: „котлы взяты изъ гмины“ (Ярчовской), а на устройство печей „отпущена особая сумма“, сказалъ мнѣ учитель Конопа. Топливо даровое — торфъ (тутъ же по сосѣдству), и доставляютъ его крестьяне, участники питательнаго пункта. Печетъ хлѣбъ и варитъ кушанья женщина изъ погорѣвшихъ, проживающая въ школѣ (получаетъ плату мѣсячную въ 3 р.). Обѣды состоятъ ихъ 2-хъ блюдъ (клецки, супъ съ картофелемъ, борщъ): первое кислое, второе прѣсное. Для 50 человекъ деньги получаютъ ежемесячно изъ Епархіального Училищнаго Совѣта, а для остальныхъ изъ Холмскаго Отдѣленія Краснаго Креста. Изъ 2-го источника настоятелю Ходыванецкаго прихода передано было 600 руб. (объ нихъ было выше) и „кажется“, еще 300 р. (какъ сказано было мнѣ въ Юровѣ)¹⁾. Сію минуту (17 февраля вечеромъ) я получилъ (на ловца и звѣрь бѣжитъ)

1) Самого о. настоятеля я не могъ видѣть, такъ какъ онъ уѣхалъ въ г. Львовъ.

письмо (заказное) „отъ крестьянина села Юрова“ Луки Кубишина слѣдующаго (буквально) содержанія¹⁾:

„Разыгравшіяся военныя дѣйствія въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года въ нашей мѣстности привели меня къ полнѣйшему хозяйственному разоренію. Имущество мое непріателемъ сожжено дотла, скотъ уведень, и я со своимъ семействомъ въ количествѣ 7 душъ, жена и 5 малолѣтнихъ дѣтей, остались голодными и холодными. Въ самый разгаръ сраженій, 15 августа, я скрылся въ болотахъ, на торфяныхъ плантаціяхъ. Но, такъ такъ сраженіе продолжалось нѣсколько дней, а мы не захватили ничего съѣстнаго, на слѣдующій день дѣти начали плакать, просить ѣсть. Но чѣмъ было накормить ихъ, если все добро сгорѣло, а спрятанный въ погребъ хлѣбъ, на который я рассчитывалъ утолить голодъ, достать трудно было, такъ какъ въ селѣ были австрійцы и каждого, появившагося туда крестьянина, убивали? Идти я боялся, но неутомимый визгъ дѣтей, вопросительно смотрѣвшихъ на меня и требовавшихъ утолить ихъ голодъ! Устоять я не могъ и рѣшился идти, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ надеждой на Божью помощь. (Когда) я пришелъ на мѣсто разореннаго моего хозяйства (т. е. на свою усадьбу), погребъ былъ разграбленъ, и, когда я хотѣлъ опуститься въ него (т. е. сойти внизъ), чтобы узнать, нѣтъ ли тамъ оставшагося хлѣба, вдругъ сзади меня послышались два выстрѣла, — одинъ за другимъ. Я лишился чувствъ. Прийдя въ сознаніе, я почувствовалъ сильную боль въ груди и рукѣ. И дѣйствительно (оказалось, что) у меня была прострѣлена грудь насквозь съ правой стороны и также ладонь правой руки. Мое голодное семейство было забыто, я потерялъ надежду на жизнь; но, благодаря хлопотливымъ заботамъ мѣтнаго батюшки (т. е. въ Ходыванцахъ) и постоянному уходу за мной его дочери Зины (Левитской), раны мои зажили, и я остался живъ. — Теперь я всѣчески стараюсь поддержать жизнь свою и семейства, но старанія мои бесполезны: физически добывать себѣ пропитаніе не могу, такъ какъ правой рукой мало владѣю, и при тяжкомъ трудѣ болитъ грудь. — Благодаря Преосвященному Анастасію, нашему владыкѣ, мы получали ежедневно нѣкоторое время горячую пищу и хлѣбъ на питательномъ пунктѣ; но въ настоящій моментъ средства изсякли, и „пунктъ“ прекратился, — я опять вижу передъ собой голодную смерть“... На особой страницѣ письма несчастнаго

1) Исправлено только правописаніе.

Луки Кубишина прописано „удостовѣреніе“ (отъ 12 февраля 1915 г.) приходскаго священника Андрея Левитскаго, что „изложенныя въ настоящемъ прошеніи обстоятельства вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности и крайне бѣдственное положеніе просителя и его семьи заслуживаетъ безотлагательной помощи и участія“ (приложена печать). Весь ужасъ „голодной смерти“ даже не въ томъ, что она угрожаетъ семьѣ Луки Кубишина, а въ томъ, что „по спискамъ“ (о которыхъ была рѣчь выше) онъ можетъ значиться „трудоспособнымъ“ и не имѣть права на продовольственную ссуду лично на себя, и что подобныхъ „трудоспособныхъ“ очень много можетъ быть по тѣмъ же спискамъ!

Деревня *Лубче* отдѣляется отъ села Шлятина рѣчкой, и составляютъ они по виду какъ бы одно селеніе, расположенное на востокъ отъ города Томашова (верстахъ въ 3-хъ за Верещицей) и, можно сказать, въ горахъ. Ея населеніе (свыше 400 душъ) на половину православное и католическое, а по языку почти все русское (въ 48-ми домахъ разговорная рѣчь была малорусская и въ 3 польская). Сравнительно съ Юровомъ и Верещицей Лубче „пострадало нѣсколько меньше (по донесенію губернатора), исключительно благодаря вмѣшательству мѣстнаго помѣщика Хаенскаго, которому удалось отчасти уговорить и усовѣстить австрійскихъ офицеровъ, („упросить, умолить“, такъ мнѣ говорили на мѣстѣ). Тѣмъ не менѣе и здѣсь сгорѣло большое число домовъ, а также нѣкоторыя хозяйственныя постройки самого помѣщика“; онѣ загорѣлись отъ крестьянскихъ ближайшихъ. Уже въ сумерки я побывалъ въ Лубчѣ, но видѣлъ, что пожарище захватило большое пространство въ деревнѣ, и чернѣющія дымовыя трубы отъ бывшихъ хижинъ на бѣломъ фонѣ снѣжнаго покрова въ этихъ сумеркахъ производили мрачное впечатлѣніе. Мрачно было и въ мѣстномъ начальномъ училищѣ (оно уцѣлѣло), когда я и сопутствовавшій мнѣ настоятель Шлятинскаго прихода о. Николай Крысинъ вошли въ его холодную классную комнату въ ожиданіи погорѣвшихъ хозяевъ, которыхъ созывалъ солтысъ (сотскій). Учительница заболѣла серьезно, и ее увезли во Львовъ для совѣта съ врачами (или даже на лѣченіе): дѣти остались безъ ученія, котораго даже „корень“— послѣ испытанныхъ и испытываемыхъ ужасныхъ бѣдствій—изъ „горькаго“ сталъ „сладокъ“ въ тѣхъ школахъ, гдѣ ученіе идетъ и съ нимъ... питаніе. Здѣсь не было и нѣтъ „питательнаго пункта“, но лубчане-погорѣльцы расселились сравнительно болѣе удобно, чѣмъ юровскіе и верещицкіе: черезъ мостикъ (тутъ

же) ихъ приходское село Шлятинъ, большое (до 600 душъ населенія) и хорошо обстроенное, и въ немъ много родныхъ, всѣ знакомые между собой. Между обоими селеніями остались зданія бывшаго „пограничнаго поста“, въ которыхъ тоже нашли пріютъ погорѣвшія семьи. „Въ с. Шлятинѣ (кромѣ грабежа, австрійцы, по донесенію Холмскаго епископа Анастасія въ Св. Синодъ) разстрѣляли икону на алтарной наружной стѣнѣ“ (церковь каменная, красивая) и „священника этого села Крысина били прикладомъ въ грудь за то, что не указалъ стоянки казаковъ¹⁾, но до поджоговъ здѣсь дѣло не дошло. — „Питательному пункту“ для погорѣльцевъ деревни Лубча какъ-то... не повезло. „Онъ былъ открытъ (такъ рассказывалъ мнѣ о. Крысинъ) около 2-хъ мѣсяцевъ тому назадъ для 220 человѣкъ“, и имъ „въ теченіе 10 дней выдавалось по 1 ф. хлѣба въ день; потомъ для 128 человѣкъ по 1 фунту въ день въ теченіе 8 дней“, и уменьшеніе числа ѣдоковъ (съ 220 до 128) объяснено тѣмъ, что „крестьяне Лубче пекли хлѣбъ отдѣльно; затѣмъ 3 недѣли ничего не получали“, лубчане по крайней мѣрѣ; потомъ „крестьянинъ Стефанъ Клухъ занимался приготовленіемъ хлѣба для 128 человѣкъ въ теченіе 8 дней, до 11 января 1915 г. по 1 фунту“, т. е. всего 25 пуд. 32 фунта, и ему „выдано было 32 р. 31 к., и 5 дней снова ничего не получаютъ“. Часто бываютъ виноваты не люди, а порядки въ томъ, что дѣло не спорится: на питательные пункты для селеній 2-хъ (если не 3-хъ) приходо-довъ выданы были деньги священнику одного изъ нихъ. Онъ по частямъ (отъ 30 до 60 р.) въ разное время, не зависимо отъ конца расходованія прежде выданныхъ (бывало спустя долгое время по израсходованію, особенно „долгое“ для голодныхъ и холодныхъ), и разнымъ лицамъ (не только сосѣднему священнику, но и крестьянину того же или иного селенія) производить денежные выдачи, а тѣ, получатели ихъ, дѣйствуютъ вразбродъ, каждый по своему разумнію, безъ всякаго плана, и не зная, когда послѣдуетъ новая получка средствъ для питанія, и въ какомъ количествѣ, и—послѣдуетъ ли... Отчеты въ расходованіи ассигнованной суммы въ Холмѣ получены не были, не смотря на напоминанія, и оттуда воздержались съ новыми ассигнованіями. Уже въ Юровѣ для меня отчасти (яко зеркаломъ въ гаданіи) видно было, что питаніе взрослыхъ поставлено было не рационально, и, когда мнѣ сказали тамъ, что въ Ходыванцахъ (въ приходскомъ селѣ Юрова) „два питательныхъ пункта:

1) «Холмская Русь» 1914 г., № 49.

для школьных дѣтей при школѣ и для остальныхъ, нуждающихся въ пищевой помощи, поселяннъ въ причтовомъ домѣ псаломщика (который переселился въ частное помѣщеніе), я пожалѣлъ, что о. настоятеля сего прихода не могу видѣть (за отъѣздомъ его во Львовъ), и это тѣмъ болѣе, что въ Холмѣ одно авторитетное лицо мнѣ говорило, что „у о. Левитскаго питательные пункты поставлены и работаютъ *прекрасно*“. Конечно, за глазами не то, не такъ дѣло дѣлается, какъ на глазахъ, хотя отъ Юрова до Ходыванецъ и 2-хъ верстъ не будетъ. О питательномъ пунктѣ въ Верещицахъ для взрослыхъ я ничего не слыхалъ, будучи тамъ 15 января, но того же дня въ Шлятинѣ мнѣ сказали, что этимъ питательнымъ пунктомъ „завѣдуютъ два... совершенно случайныхъ (мнѣ сказано было болѣе сильно) человекъ“: одинъ—католикъ и другой изъ перешедшихъ въ католичество православныхъ, оба не пользующіеся въ своемъ селѣ хорошей репутаціей. Если не приходскому священнику, проживающему отъ Верещицы всего верстахъ въ 3-хъ, то кому-либо изъ верещицкихъ братчиковъ непосредственно вѣдать бы питаніемъ не-школьниковъ, или тому же учителю Абрамюку. Изъ-за такой же неразберихи, очевидно, страдаетъ вся семья Луки Кубишина, такъ какъ онъ проживаетъ, вѣроятно, въ Ходыванцахъ или въ самомъ Юровѣ.—Въ Лубче и Шлятинѣ, также въ Верещицѣ и Юровѣ, хозяева мнѣ заявили, что они желаютъ перейти на отруба, но „въ Томашовѣ“ (nomina sunt odiosa) предпочитаютъ хуторное землеустройство, которое для нихъ неудобно: и отъ церкви, отъ школы отдалить, и справедливое распределеніе пахотей, луговъ затруднить и т. д. Снизойти бы къ такому желанію бѣднаго люда: пусть бы хотя этимъ „добромъ было памятно“ для южной Холмщины, для выжженныхъ ея селеній, злополучіе отъ „австріяковъ“, по словицѣ: „нѣтъ худа безъ добра“.

Воля Городецкая—деревня съ населеніемъ душъ въ 400 слишкомъ, на $\frac{1}{3}$ православныхъ и въ значительномъ большинствѣ (на $\frac{7}{8}$) русскимъ. Она на сѣверо-востокъ отъ г. Томашова (верстахъ въ 14-ти) и близехонько (какъ Лубче отъ Шлятина) отъ села Городокъ съ населеніемъ до 800 человекъ, почти исключительно польскимъ и католическимъ: въ Волѣ Городецкой „сгорѣли 50 усадебъ изъ 54“¹⁾, въ томъ числѣ церковно-приходская школа (та была великимъ утѣшеніемъ для православнаго меньшинства); а въ Городкѣ все какъ было, такъ и

1) «Холмская Русь» 1914 г., № 56.

есть, только пограбили тѣ же „австріяки“ (это ужъ ихъ спеціальность и... „доблесть“). У въѣзда въ сожженную Вольку, на самомъ краю ея, стоитъ хижина крестьянина Николая Чопа, и въ ней, у сердобольныхъ хозяевъ, нашли приютъ семьи солтыса Луки Тарницкаго и Михаила Вурминскаго. Больное дитя (лѣтъ 2—3) лежало въ колыбели (въ „колыскѣ“, привѣшенной къ потолку на веревкѣ), блѣдное, блѣдное и въ конвульсіяхъ. Это „ежемѣсячно“ съ нимъ такъ бываетъ, сказала мнѣ мать дитяти, качавшая колыбельку. Въ хатѣ тѣсно и душно: 3 семьи, и каждая самъ-пять, шѣсть! Мужчинъ не было дома, а женщины двѣ пряли свою пряжу, дѣтвора тутъ же копошилась (на дворѣ былъ морозъ и сугробы снѣга, а дѣти—безъ теплой одежды и безъ обуви). У лѣвой стѣны были полати, только однѣ на всю комнату, — полати хозяевъ дома. Гдѣ же и на чемъ спать остальные? спросилъ я, и отвѣтомъ было: „на землѣ, подстелемъ соломы и спимъ“, а на полу буквально хлопалъ растаявшій снѣгъ, принесенный на обуви входящихъ въ хату. И это я видѣлъ, слышалъ и свидѣтельствую. На лицахъ—ни улыбки, и давно ея не было на нихъ. Изъ сгорѣвшихъ домовъ два не были еще застрахованы, совершенно новые: застраховать хозяева не успѣли. И они спрашивали меня, послѣдуетъ ли уплата стоимости ихъ. Холмскій губернаторъ на мой вопросъ о томъ же отвѣтилъ почти отрицательно... Если бѣ уплата за сожженные отъ военныхъ дѣйствій строенія производилась изъ страховыхъ премій Общества взаимнаго страхованія въ губерніяхъ Царства Польскаго, тогда ясно, что никакой надежды на полученіе вознагражденія за не застрахованное имущество не могло бы быть, но, если въ виду ст. 351 Устава сего Общества придетъ населенію на помощь государственное казначейство, и оно уже приходитъ, что помѣшаетъ поднять на ноги семьи и этихъ обездоленныхъ хозяевъ? Въдь это была бы „благодать возблагодать“?—До австрійскаго вторженія лошадей въ Волѣ Городецкой было 86, а теперь еле наберется 24. Хозяева „желали бы получить лошадей, лучше бы не изъ военныхъ: у насъ было зо 6-ть (т. е. около 6-ти) лошадей (бракованныхъ), и всѣ подошли“, говорили они мнѣ; но, конечно, „бракъ браку-розъ“. Они же говорили, что „весьма желательна (для нихъ) помощь правительства и рогатымъ скотомъ: помои теперь выливаемъ, лупины отъ картофеля выбрасываемъ и т. д., а коровы все это съѣли бы“. Погорѣльцы поселились по большей части въ с. Городкѣ, въ тамошнюю школу

ходятъ учиться и дѣти ихъ. Громадная классная комната этой школы полна дѣтей, и учительница Ольга Дудикъ (изъ окончившихъ курсъ Холмскаго Маріинскаго училища) справляется со своимъ дѣломъ. Дѣти внимательны къ ея объясненіямъ, и тишина на урокахъ „возлюбленная“. Милыя дѣти, чистенькія, кроткія!

Село *Гопковъ* (Гопкое) въ 2-хъ верстахъ отъ Воли Городецкой на сѣверо-востокъ, за красивымъ еловымъ и сосновымъ лѣсомъ по пути,—дорога съ горы на гору, и есть крупные, высокіе подъемы и спуски. Населенія въ немъ было до нашествія австрійцевъ душъ 500, и оно на $\frac{2}{3}$ православное и все русское (малороссы, или червонорусы). Въ сторонкѣ стоитъ старенькая деревянная церковь (приписная къ Пенянской), и она уцѣлѣла, а въ самомъ селѣ сгорѣли дотла 23 усадьбы (т. е. все строенія на нихъ), да еще „у 3-хъ хозяевъ остались только хаты, а у 9-ти только стодолы (хлѣбные сараи) уцѣлѣли“ (хаты и хлѣва при нихъ пошли съ огнемъ); не пострадало отъ огня 28 хозяйствъ. Но *какъ* пострадали въ Гопковѣ все, *все*—погорѣвшіе и не погорѣвшіе, объ этомъ пишутъ мнѣ отсюда (пишетъ отъ 22 января учительница мѣстной школы Марія Штунъ, которую я не засталъ въ Гопковѣ 16 января) слѣдующее:

„Наѣхали австрійцы и стояли больше 2-хъ недѣль. Что сожгли, а что забрали, и все, что имъ попадалось, они разграбили. Что бѣдный народъ себѣ позакопывалъ въ землю, и то пооткопывали, и позабирали, поломали, пожгли и забрали. Бѣдный народъ остался почти безъ никакихъ средствъ къ жизни. Они люди были и раньше не богатые, а теперь-то уже и нечего говорить... Войдите въ ихъ бѣдное положеніе, выхлопочите имъ пособія. Они не имѣютъ чего ѣсть, ни во что одѣться, ни во что обуться. У кого остались лошади или коровы, нечего имъ дать ѣсть“, и „купить (кормъ для нихъ) у насъ негдѣ, но туда, ближе къ Холму, можно купить. 21 января я выхлопотала изъ Холма, изъ склада для погорѣльцевъ, и привезла 2 подводы бѣлья и немного обуви“; но „еще очень много нужно для нихъ бѣдныхъ... Очень мало приходится на нашихъ бѣдныхъ людей. Другія села получаютъ по 3 гарнца на душу, а наше село получило всего лишь по 1 $\frac{1}{2}$ ф. и то только погорѣльцы. Очень много есть и не погорѣльцевъ (такихъ, что) если имъ не дать помощи, то имъ придется съ голоду умереть... Я думаю, нѣтъ хуже обиженнаго народа, какъ

гопчане... Еще другія селенія получили въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. по сто рублей на лавку, т. е. для питательнаго пункта для погорѣльцевъ (рѣчь идетъ объ особыхъ потребительскихъ лавкахъ, о которыхъ у меня будетъ въ другомъ мѣстѣ), а наши деньги разобрали на другія села. Если возможно, выхлопотать (бы) имъ дармовое (бесплатное) отопленіе: зима теперь у насъ очень суровая, а бѣдные люди не имѣютъ чѣмъ топить... И заработковъ нѣтъ!.. Бѣднымъ людямъ скоро выйдетъ послѣдняя картошка и капуста!.. Великая, превеликая нужда въ нашемъ селѣ!— Прибыль я въ это больше, чѣмъ на половину, выжженное село около полудня, проѣхалъ во всю длину его, мимо хмуро глядѣвшихъ дымовыхъ трубъ отъ сгорѣвшихъ домовъ, и заѣхалъ въ церковно-приходскую школу. Учительница уѣхала въ с. Пеняны (верстахъ въ 3-хъ отъ Гопкова), къ завѣдующему питательнымъ школьнымъ пунктомъ приходскому священнику, — приварка къ обѣду не хватило. Тишина въ школѣ такая, какъ будто въ ней не только учительницы, но „никогусенько“ не было. Между тѣмъ въ классѣ оказалось 36 дѣтей, изъ нихъ 15 изъ семействъ погорѣльцевъ. Пока собрались въ школу, въ квартиру учительницы, хозяйка съ солтысомъ, я бесѣдовалъ съ дѣтьми. Много горя пережили они, и оно еще не окончилось: въ августѣ были огонь—пожары и грабежъ—насилія; а теперь у отцовъ и матерей—голодь и бѣда, только школа питаетъ дѣтокъ бѣдныхъ. На этотъ разъ имъ пришлось долго ждать обѣда, пока учительница не вернется „съ окраской“ для кушанья, но они удивительно терпѣливо ожидали. Обыкновенно они получаютъ на обѣдъ супъ „яглярный“ (т. е. пшенный) или гречневый, ячный съ картофелемъ, а въ послѣднее время безъ картофеля („картофель уже вышелъ“, сказала хозяйка) съ саломъ свинымъ (отпускается 1 ф. сала „на разъ“) или масломъ постнымъ“. „Въ день выходитъ хлѣба 5 булокъ, — „на фунты не важу“, пояснила хозяйка, жена владѣльца того дома, въ которомъ школа помѣщается (старый школьный домъ, совсѣмъ ветхій и холодный, холодный, теперь переполненъ нѣсколькими семьями погорѣвшихъ крестьянъ). Хлѣбъ превосходный! „Прежде варили супъ обѣденный въ 4-хъ баняхахъ, а теперь въ 3-хъ“. Почему теперь только въ 3-хъ?“ спрашиваю хозяйку, и узнаю, что до святокъ столовалось 54 дѣтей, а теперь меньше: въ Лѣсинскій монастырь отданы двѣ ученицы (въ монастырскую школу съ общежитіемъ) и въ Холмѣ (тоже учиться) два мальчика да одна дѣвочка. Но всего уменьшеніе, выходитъ, послѣ-

довало на 5 дѣтей и питательный пунктъ содержится на 50? Оказывается, многимъ не въ чѣмъ ходить въ школу, когда холодъ,—нѣтъ теплой одежды, нѣтъ обуви. И эта не обутая и не приодѣтая дѣтвора остается безъ обѣдовъ, даже безъ хлѣба изъ „питательнаго пункта“, по странному недосмотру! Подъ этимъ впечатлѣніемъ я написалъ въ Холмъ, между прочимъ, слѣдующее:

„За отсутствіемъ Маріи Штунъ (учительницы) я не могъ высказать своего мнѣнія, что слѣдовало бы имѣть „питательное“ призрачїе и надъ тѣми дѣтьми, которые не пришли въ школу или по болѣзнямъ, или по неимѣнію обуви, теплой одежды (16 января былъ день морозный). Хотя бы „хлѣбъ насущный“ посылать имъ черезъ другихъ дѣтей или завести такой порядокъ, чтобы взрослые изъ тѣхъ же семействъ являлись въ школу за хлѣбомъ и за... супомъ къ обѣденному времени и несли дѣтямъ. Удобно ли то, что хлѣбъ выдается безъ вѣсу? Могли бы дѣти „укрухи“ свои занести домой“... Хлѣбъ для „питательнаго пункта“ печется тутъ же, у хозяйки, три раза въ недѣлю: 8 р. въ мѣсяцъ отпускается на дрова и по 4 р. застряпню хозяйкѣ.— На все село осталось лошадей „около 25-ти“, а требуется „по крайней мѣрѣ пара для отдѣльнаго хозяйства“. Изъ Раханской гмины еще не собирали свѣдѣній о безлошадныхъ въ с. Гопковѣ. Вообще, село это изъ посѣщенныхъ мною селеній (до него и послѣ него) самое безпомощное и по этому предмету я написалъ въ Холмъ слѣдующее: „Холмское Св.-Богородицкое Братство погорѣльцамъ с. Пенянь, одного съ Гопковымъ прихода, назначило отъ 4 декабря 1914 г. 154 р. пособія и отъ 21 декабря 50 р., всего 204 р., а изъ гопковскихъ поселянъ только одна—единственная Татьяна Гунька (бѣдная вдова съ 4 дѣтьми, сына которой 23 лѣтъ убили австрійцы въ Волѣ Городецкой) получила 5 рублей, между тѣмъ какъ въ Пеняняхъ на 37 погорѣвшихъ хозяйствъ (т. е. только на 2 хозяйства больше, чѣмъ въ Гопковѣ) испепелено въ конецъ только 17, противъ 23 гопковскихъ усадебъ. Правда, что Братство пришло изъ своихъ средствъ на помощь Гопковской церкви, назначивъ на ея ремонтъ 75 р., но сіе вспомошествованіе храму Божию не умаляетъ просьбъ о денежномъ пособіи населенію, напр., на обувь, на кормъ для скота... Конечно, „дѣтя не заплачетъ, мать не накормитъ“, ... и я прошу Братство о пособіи селу Гопкову“. 18 февраля я имѣлъ радость получить отъ Преосвященнаго Анастасія, епископа Холмскаго, такую вѣсть: „На масляницѣ

Братство командировало снова на югъ Б. П. С—ова для раздачи пособій нуждающимся. Ему поручено обслѣдовать всѣ наиболѣе пострадавшіе пункты, въ томъ числѣ и Гопковъ. Независимо отъ этого, послѣ вашего письма, я сейчасъ же распорядился послать туда, на имя учительницы Штунъ, новую лепту отъ Братства. Послѣ отпуска 22 милліоновъ на Польскій и Холмскій край мы можемъ вздохнуть свободнѣе...¹⁾

Деревня *Волька Пукаревская* съ населеніемъ свыше 700 человекъ, по языку русскимъ, по вѣроисповѣданію на $\frac{1}{4}$ православнымъ и на $\frac{3}{4}$ католическимъ,—въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ посада Лащова, на западъ, и въ столькихъ же верстахъ отъ с. Гродыславиць, на востокъ (къ приходу церкви котораго принадлежатъ православные этой деревни). Австрійцы подожгли Вольку „въ среду, 13 августа“ (въ одинъ день съ Гопковымъ и Волей Городецкой), и къ тому, что тогда же сгорѣло, 15 августа прибавились еще 4 усадьбы, загорѣвшіяся „съ выстрѣловъ“. Всего сгорѣло 43 дома со всѣми хозяйственными постройками, и у 44-го, Ивана Пилата, остался только одинъ хлѣбный сарай. Всѣхъ усадебъ до пожара считалось около 100; значитъ, выгорѣла почти половина деревни. Во время пожара прятались въ ямы, и австрійцы убили одного въ ямѣ. Въ ямахъ же погорѣльцы жили до наступленія холодовъ, нѣкоторые „по два мѣсяца“! Когда пошла зима настоящая, тогда, по распоряженію губернатора, большинство погорѣвшихъ семействъ размѣстилось въ домахъ своихъ односельчанъ въ Волькѣ, остальные нашли пріютъ „въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ“ (иногда терпя и обиды) въ селеніяхъ: Пукаревъ, Морятинъ, Малонижъ, Гопковъ, Доманижъ. До войны всѣ хозяева имѣли по парѣ лошадей, нѣкоторые даже по три лошади; а теперь на всю деревню „буде до 20-ти лошадей, бильше не будѣ“. Необходимо лошадей по парѣ на хозяйство, но при полученіи ихъ необходимо и полученіе корма для нихъ, такъ говорили мнѣ хозяева. Желательно для нихъ, чтобы правительство пришло безлошаднымъ на помощь не деньгами, а покупкой лошадей большими партіями, гдѣ подешевле, и раздачей нуждающимся (въ сеуду ли, безплатно ли,—первое, конечно, легче для разоренныхъ, ограбленныхъ лютымъ, жестокимъ врагомъ).—Вольчане пукаревскіе съ грустью заявили мнѣ при прощаніи, что ихъ „потребительская лавочка“ скоро должна будетъ закрыться за оскудѣніемъ средствъ на покупку товара, если „Холмъ“ не придетъ имъ на помощь.

1) Объ этихъ «22 милліонахъ» будетъ ниже (ч. IV).

Еще въ октябрѣ или ноябрѣ пришла въ Холмѣ счастливая мысль открыть по нѣкоторымъ изъ выжженныхъ селеній особыя „потребительскія лавочки“ для продажи предметовъ первой необходимости (керосина, соли, муки, крупы, спичекъ, мыла), со скидкой погорѣльцамъ 50% и съ продажей остальнымъ покупателямъ по себѣстоимости. Отпущено было на открытіе такихъ лавочекъ рублей по 100 (напр., для той же Вольки Пукаревской), по 70 (для сосѣдняго съ ней Михалева). Продавцы въ нихъ были „выборные, бесплатные“, и помѣщеніе отводилось тоже бесплатное, въ домѣ торговавшего въ лавочкѣ крестьянина (онъ или кто-либо изъ семьи его отпускали товаръ покупателямъ). Даже подводы за товаромъ снаряжались даромъ—очередныя. Товаръ привозили не только изъ ближайшихъ посадовъ, но даже (не взирая на безлошадность многихъ погорѣльцевъ) изъ Владиміра Волынскаго. Въ исходѣ второго мѣсяца почувствовалось приближеніе конца этихъ благотворительныхъ лавочекъ, а въ третьемъ мѣсяцѣ „изсякли деньги, лавки закрыты“. Мое объ нихъ письменное ходатайство „въ Холмѣ“ было (въ краткой выдержкѣ) таково:

„Прошу ходатайства... предъ Холмскимъ Отдѣленіемъ Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны или предъ Холмскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутвіемъ объ ассигнованіи 100 рублей на лавочку потребительскую для с. Гопкова и о вспомоствованіи всѣмъ лавочкамъ того же благотворительнаго характера, открытымъ въ прежніе мѣсяцы. Приобщить бы, сверхъ погорѣльцевъ, бѣдныхъ вдовъ многочадныхъ (имѣю въ виду дѣтей малолѣтнихъ) къ благотворительной помощи сихъ лавокъ, т. е. распространить бы и на нихъ право на покупку со скидкой столькихъ же процентовъ. Открыть бы такія лавки не въ одномъ Гопковѣ, но и во всѣхъ погорѣвшихъ селеніяхъ, въ которыхъ онѣ открыты не были и не открыты потому, что никто объ этомъ (какъ и о Гопковѣ) не хлопоталъ по принципу: „моя хата съ краю, ничего не знаю“.

Юзефовка—небольшой поселокъ (колонія) большого села Раханы (Рахане), близехонько другъ отъ друга, верстахъ въ 4—5 на западъ отъ села Гродыславиць, съ населеніемъ въ обоихъ до 2000 человекъ, по вѣроисповѣданію почти сплошь католическимъ (православныхъ лишь нѣсколько десятковъ) и по языку польскимъ (безъ исключенія). Въ донесеніи Холмскаго губернатора донесено было, что въ Раханской гминѣ пострадало отъ огня „въ особенности большое село Раханы, въ которомъ

уцѣлѣло менѣе половины строеній“, что „въ этомъ же селѣ находилось и гминное управленіе, равнымъ образомъ сгорѣвшее“, что „кромѣ поджога австрійцы учинили здѣсь еще и насилія надъ мирными жителями“, что „все населеніе было угнано въ Томашовъ, а изъ пытавшихся остаться въ деревнѣ 12 человекъ были разстрѣляны и 40 погибло въ огнѣ“¹⁾. Оба селенія горѣли два раза, 17 и 19 августа. При первомъ пожарѣ „люди были дома, въ погребяхъ“, а во время второго пожара все населеніе было въ невольной отлучкѣ: 18 августа 1914 г. все оно, „по требованію австрійцевъ, было выгнано въ г. Томашовъ“; затѣмъ, „изъ города Томашова были австрійцами выданы (тому же) населенію пропуски въ с. Подгорцы (въ 4-хъ верстахъ отъ Томашова и въ 6 отъ Раханъ); наконецъ, оттуда, „изъ села Подгорець, разошлись крестьяне по мѣсту своего жительства“ (такова справка, полученная мною 16 января въ Раханскомъ гминномъ управленіи). Когда пришли во-свояси тѣ, что изъ Юзефовки, то итоги сгорѣшаго и не сгорѣшаго имущества ихъ (по той же „справкѣ“) оказались таковы: „сгорѣвшихъ крестьянскихъ усадьбъ“ 17, „сгорѣвшихъ домовъ безъ сараевъ“ 10, „сгорѣвшихъ сараевъ безъ домовъ“ 6, „взяты неприятелемъ“ 21 лошадь, 28 коровъ и „убито 2 лошади и 3 коровы“ (не считая мелкаго скота и домашней птицы) изъ общаго числа 36 лошадей и 47 коровъ, бывшихъ въ этомъ поселкѣ „до военнаго времени“. Осталось „совсѣмъ не погорѣвшихъ“ (т. е. не сожженныхъ) 31 домъ и 19 сараевъ, а вообще „хозяйствъ ничего не разоренныхъ“ 10. Но, по истинѣ, ужасны цифры (по той же справкѣ) опустошенія села Раханъ: „сгорѣло (т. е. погорѣло) крестьянскихъ усадьбъ“ 181, „сгорѣло домовъ безъ сараевъ“ 164, „сгорѣло сараевъ безъ домовъ“ 145, и всего только „осталось совсѣмъ не погорѣвшихъ“ 47 домовъ и 30 сараевъ, а „ничего не разоренныхъ хозяйствъ“ (очевидно, только въ строевнѣяхъ) всего на всего 12 на все двухтысячное населеніе! Изъ скота въ томъ же селѣ „взято неприятелемъ“ 92 лошади и 220 коровъ, „сгорѣло“ 10 коровъ и „убито“ 3 лошади, 5 коровъ; а осталось 120 лошадей и 80 коровъ. Изъ людей (все по той же „справкѣ“) разстрѣляны австрійцами 4 мужчины и 10 женщинъ, „уведено въ плѣнъ“ 4 мужчины и „безъ вѣсти пропало“ 4 мужчины,—всѣ 22-ое изъ села Раханъ; еще изъ „колоніи“ Раханы разстрѣляны были 1 мужчина, и уведены въ плѣнъ 5 мужчинъ. Погорѣльцы обоихъ селеній помѣщаются у

1) «Холмская Русь» 1914 г., № 56.

односельчанъ не погорѣвшихъ, „по 3—4 семейства въ одномъ домѣ“ (такая тѣснота!), остальные „частью въ д. Павловкѣ гмины Майданъ Горный, частью въ с. Гродыславицахъ, частью въ д. Звяртувкѣ гмины Комаровъ и частью въ с. Вереханяхъ гмины Тарноватка“. Вообще же, погорѣльцы „болѣютъ брюшнымъ тифомъ (по той же гминной справкѣ), которые (т. е. они) за бѣднымъ положеніемъ (т. е. по бѣдности) ни докторовъ, ни фельдшеровъ не привозятъ“ (т. е. здоровые къ своимъ больнымъ). Приходитъ на память древнеклассическій окликъ: *saveant consules!* Будучи въ Гопковѣ, я встрѣтился съ женщиной-врачемъ, командированной изъ Петрограда и спрашивавшей, гдѣ больные тифомъ. Въ Гопковѣ такихъ не оказалось тогда, и про тифозныхъ въ Раханахъ и изъ Раханъ я ничего еще не зналъ. Теперь въ Холмщинѣ уже начинается весна, весенніе потоки уже журчатъ, и несутъ они свои мутныя воды въ сосѣднія рѣки и рѣчки, просачиваясь въ братскія и одиночныя могилы павшихъ въ бою и погребенныхъ безъ соблюденія самыхъ примитивныхъ санитарныхъ требованій. Несутся воды все дальше и дальше и испаряются въ воздухѣ все шире и гуще, а санитарная часть, напр., въ томъ же Томашовскомъ уѣздѣ (по крайней мѣрѣ тогда, когда я былъ тамъ), вся лежитъ и, конечно, формально, бременемъ непосильнымъ, на плечахъ уѣзднаго врача, одного—единственнаго на весь уѣздъ, какъ было до войны... „Иже чтеть, да разумѣеть“!

Дубъ—село большое (до 1300 душъ), съ населеніемъ русскимъ (изъ 132 домовъ только въ 7 польская рѣчь), но православныхъ въ немъ только $\frac{1}{3}$ (расположено въ сѣверной окраинѣ Томашовскаго уѣзда, верстахъ въ 20 на юго-востокъ отъ гор. Замостья). Въ окрестностяхъ отъ Дуба, въ особенности на югъ, много колоній (такъ называемыхъ въ народѣ „галиціанъ“; колонисты говорятъ по-польски, и колоніи ихъ не пожжены австрійцами... Село загорѣлось 18 августа „отъ выстрѣловъ“, во время боя. Предъ наступленіемъ австрійцевъ населеніе эвакуировало Дубъ: запрягли лошадей въ громадныя возы, забрали рухлядь и дѣтей на возы, забрали съ собой скоть и—бѣжали на сѣверъ. Повторилась картина бѣгства въ татарское нашествіе: такая глубокая „старина слышится“ въ ней. Выгорѣло 66 усадьбъ, и только на одной изъ нихъ остались холодныя строенія; за то погорѣвшіе вернулись (какъ и не погорѣвшіе) съ лошадьми, скотомъ и кое-какой рухлядью. Деревня Рудка Дубовская не послѣдовала примѣру села Дуба, и теперь—без-

лошадная. Имѣя заботливаго пастыря въ лицѣ о. Ипполита Косоноцкаго, дубовскіе погорѣльцы получали довольно частыя пожертвованія, отъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства, именно: 28 ноября 100 р. черезъ своего архипастыря, епископа Анастасія (70 р. семьямъ, 20 р. бѣднѣйшимъ школьникамъ и 10 р. имъ же „на елку“), 12 декабря—6½ мѣшковъ ржи, 22 декабря 182 руб. (купили пшеницы, сала, на кутью меду, и получили по рублю деньгами), 30 декабря 150 р. (купили ячмень—сами покушали, а дѣлились у священника, чтобы не было нареканий и была справедливость), 1 января 5 тюковъ платья, бѣлья и 6 мѣшковъ печенаго хлѣба, 3 января 75 р. (спеціально для католиковъ,—23 хозяина получили по 3 руб. и 6 хозяевъ по рублю); 27 декабря отъ уѣзднаго комитета получено было и распредѣлено „120 рубахъ, 2 ф. чаю, немного полотна и кофты“. Отецъ Косоноцкій ведетъ записи всѣмъ пожертвованіямъ и „всякому вопрошающему“ можетъ „дать отвѣтъ“, отъ того и пожертвованія текутъ въ Дубъ охотнѣе. При начальномъ училищѣ заведенъ на 5 мѣсяцевъ (оно двухкомплектное) и ведется съ любовью „питательный пунктъ“ на 50 дѣтей, и питаніе получаютъ не 50, а 60 дѣтей. Я присутствовалъ на обѣдѣ ихъ 17 января,—умилительное зрѣлище! Сами дѣти чинно принесли доски и положили ихъ на классныхъ скамьяхъ, чтобы удобно было поставить мисочки съ супомъ; принесли въ большой посудѣ супъ и въ большой корзинѣ ломти хлѣба, нарѣзанные поровну, поставили все это на столъ, прочли дѣти молитву, имѣя въ рукахъ мисочки и ложки: учитель сталъ вызывать по списку столовниковъ и столовницъ (списокъ не алфавитный), каждый зналъ свою очередь, и всѣ подходили къ учительницѣ „благообразно и по чину“: она большой ложкой наливала супъ въ каждую мисочку (если для одного, то по одной ложкѣ, если для двоихъ—по двѣ), и дѣти съ мисочками подходили къ дежурному ученику, получая отъ него по фунту хлѣба на каждого (и каждую). Если кому было мало супу, тотъ, съѣвши полученное, вторично подходилъ къ учительницѣ и получалъ прибавку. Учитель съ высшимъ образованіемъ, учительница съ среднимъ (братъ и сестра), обое дѣти мѣстнаго священника, и вліяніе ихъ въ школѣ, очевидно, велико, вліяніе благотворное, воспитательное, при дружной работѣ троихъ: о. законоучителя, учительницы и учителя. Этого впечатлѣнія, совершенно противоположнаго тому, что отъ черныхъ дымовыхъ трубъ пожара (числомъ 66-ти!), я никогда не забуду. Подъ обаяніемъ

его я тоже спрашивалъ себя, конечно, про себя, и спрашиваю теперь открыто, „чернымъ на бѣломъ“: почему бы сѣть школьныхъ питательныхъ пунктовъ не сдѣлать гораздо гуще?! И время для сего еще не ушло: чѣмъ ближе къ веснѣ, тѣмъ больше нужда и голодовка въ селеніяхъ пожженныхъ и въ разграбленныхъ нѣмцами. Картофель гдѣ уже вышелъ (кромѣ сѣменного), гдѣ на исходѣ, а „голодъ не свой братъ“...

Волиця Снятыцкая—деревня съ населеніемъ до 800 чело-вѣкъ, на $\frac{4}{5}$ русскимъ (въ 38 домахъ рѣчь малорусская и въ 10-ти польская) и почти наполовину православнымъ (верстахъ въ 11-ти на юго-востокъ отъ города Замостья). Къ ней съ востока вплотную прилегаеть „колонія Антоновка“ (т. е. Антоновка), населенная „галиціянами“—поляками и нѣсколькими семействами червонорусскими (изъ 34 домовъ ея только въ 5-ти русская рѣчь), почти сплошь католическая (православныхъ единицы). Вообще, „колоніями“ сильно полячилась и отчасти (особенно съ 60-хъ годовъ XIX в.) нѣмечилась Холмщина (нѣмечилась въ смыслѣ расселенія нѣмцевъ въ ней, на земляхъ бывшихъ помѣщичьихъ польскихъ). „Антоновка“ вся осталась послѣ боевъ 16—18 августа цѣлой, не поврежденной огнемъ, а Волька выгорѣла наполовину: испепелено 16 хозяйствъ совершенно, у другихъ то хижины сгорѣли, а холодныя строенія остались, то наоборотъ; не пострадали отъ огня 22 усадьбы (всѣхъ домовъ въ этой деревнѣ въ 1907 г. было 48). Не пострадала въ Волицѣ и церковно-приходская школа,—ея строенія нѣсколько въ сторонѣ отъ крестьянскихъ усадьбъ. Пожаровъ въ деревнѣ за три дня было нѣсколько: одни отъ снарядовъ, другіе отъ австрійскихъ поджоговъ (именно „ночью, когда не стрѣляли“ во все). Большинство населенія со своимъ добромъ на подводахъ и съ коровами бѣжало, куда глаза глядятъ: одни по близости (въ селенія Надежовъ, Котлицу), другіе подальше (даже за Грубешовъ). Лошадей въ Волькѣ достаточно, а за кормомъ ѣздятъ далеко въ Грубешовскій уѣздъ и въ другія, не пострадавшія отъ военныхъ дѣйствій, селенія. Изъ людей австрійцы убили „одну женщину съ ребенкомъ“ (совсѣмъ невинно) и казнили одного юношу, грабившаго убитыхъ на поляхъ австрійскихъ воиновъ (казнили его въ Грубешовѣ). Изъ среды погорѣльцевъ особенно разорены семьи Матѳея Михайлова Козака (дѣтей у него 5, по лѣтамъ: 24, 16, 12, 7 и 4 лѣтъ, послѣднія четыре всѣ—дочери) и вдовы Параскевы Ивановой Чурнякъ (дѣтей тоже 5-ть, по лѣтамъ: 24, 19, 17, 15 и 7,—вторая и третья

дочери, остальные сыновья), жившія по сосѣдству. У нихъ послѣдній (августовскій) пожаръ былъ третьимъ подъ рядъ: „бѣда бѣду гонить“, и сгорѣвшія строенія обременены долговыми обязательствами... У Козака осталась, было, пара лошадей, но взяли, его „въ обозъ“, и „жеребная кобыла подохла“. Когда я прибылъ въ школу, учителя въ ней не засталъ, но дѣти были: онъ уѣхалъ въ лѣсъ за дровами, они въ классѣ сидѣли за работой, назначенной учителемъ. И здѣсь, какъ въ Гопковѣ, дѣти занимались такъ тихо, что я, войдя въ сѣни, подумалъ: дѣти уже разошлись по домамъ, такъ какъ солнышко уже было на закатѣ, и короткій зимній день клонился къ вечеру. Когда мы разговаривали о войнѣ и австрійскомъ погромѣ, и дѣти рассказали мнѣ, что и какъ было съ ними и ихъ родителями въ тѣ августовскіе дни, пріѣхалъ учитель съ возомъ дровъ. Съ отопленіемъ очень трудно въ тѣхъ мѣстахъ: лѣсовъ мало, и дрова дороги, а школьныя средства на покупку ихъ скудны,—приходится самому учителю хлопотать о подводѣ и ѣздить въ лѣсъ. Дѣти волицкія, какъ и гопковскія, верещицкія, пасѣцкія, были тоже задумчивыя и вдумчивыя не по лѣтамъ, тихія, тихія („тише травы, ниже воды“). Между ними умомъ-разумомъ особенно выдѣлялась ученица старшаго (4-го) отдѣленія Ольга Романовна Романюкъ (13-ый годъ ей), круглая сирота, съ отличнымъ голосомъ (пѣвчая) и по учебнымъ успѣхамъ „первая ученица“. Определить бы ее, невольно подумалось, на средства Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства, въ Турковицкую монастырскую („второклассную“) школу¹⁾.

Сѣдлиски—большое село (верстахъ въ 6-ти на западъ отъ гор. Замостья), въ нѣсколько улицъ (домовъ до 200 въ немъ), съ населеніемъ свыше полуторатысячнымъ, русскимъ и православнымъ,—поляковъ и католиковъ самая малость (на 195 крестьянскихъ домовъ польская рѣчь только въ 3-хъ). Сѣдличане особенно сильны русскимъ духомъ, нѣкоторыя семьи породнились съ „сынами Дона“, стоящими въ мирное время гарнизонномъ въ Замостьѣ,—„казачка“ изъ Сѣдлискъ не рѣдкостное явленіе, и разговорная рѣчь сѣдлискихъ крестьянъ удивительно близка къ чистой великорусской, особенно у дѣтей школьнаго возраста (по крайней мѣрѣ у тѣхъ, съ которыми я разговаривалъ 18 января, объѣзжая съ ними на моихъ наемныхъ саняхъ, пожарище). Удалъ, молодечество и нетерпимость къ инородцамъ

1) О принятіи Ольги Романюкъ въ ту же школу особымъ письмомъ (отъ 22 февраля) я просилъ Игуменію Магдалвну.

слышались въ ихъ отзывахъ о событіяхъ и лицахъ, имѣвшихъ (въ дѣйствительности или по ихъ мнѣнію) отношеніе къ пожару Сѣдлицкѣ 14 августа прошлаго года. По ихъ словамъ, „австріяки“ будто бы такъ похвалялись: „wszystkich wyrzniemy, spalim“ (всѣхъ вырѣжемъ, сожжемъ), когда подступали къ Сѣдлицамъ, и „спалили“ 62 усадьбы, т. е. третью часть села; поджигали открыто съ похвалой, что жгутъ строенія „русскихъ“. Нужда населенія въ лошадяхъ не велика, но въ кормежкѣ наличныхъ лошадей большая. Хозяинъ Климы Павель всегда имѣлъ четыре лошади, но теперь онъ долженъ былъ (онъ не погорѣлъ) продать одну пару, потому что (какъ сказалъ онъ мнѣ) „нечѣмъ кормить стало“, (хотя у него „всѣ коровы забраны австріяками“). Разселились погорѣльцы почти всѣ въ тѣхъ же Сѣдлицахъ, у не погорѣвшихъ, (лишь нѣкоторые, немногіе нашли пріютъ въ сосѣднемъ селѣ Бортатычахъ), и уже стали свозить на свои пепелища строевой лѣсъ. Изъ всѣхъ выжженныхъ селеній, мною посѣщенныхъ, это едва ли не первое, въ которомъ уже стали свозить строевой матеріалъ. Сѣдлищане жаловались на Замоискую ординацію, что графъ Замоискій обѣщалъ отпустить погорѣльцамъ строевой лѣсъ на 25% дешевле (что и мнѣ говорилъ Холмскій губернаторъ) и въ разсрочку остальной суммы (т. е. 75%), но управленіе ординаціи требуетъ уплаты впередъ всѣхъ денегъ и безъ всякой % скидки. „Ничего не подѣлаешь“, — покупаютъ, — и не только на свои сбереженія покупаютъ, но и на одолженные деньги... Скорѣе бы получить правительственную помощь въ размѣрѣ страховой преміи, говорили они мнѣ. Жаловались сѣдлискіе хозяева, что „бѣда имъ съ сервитутомъ“: границу Холмской губерніи провели сейчасъ же на западъ отъ села, ихъ сервитутный лѣсъ выдѣленъ въ Люблинскую губернію, и всѣ сервитутные споры рѣшаетъ комиссаръ не замостскій, а красноставскій. И далеко имъ до гор. Красностава, и судятъ тамъ, по ихъ мнѣнію, „несправедливо“, присуждая „большіе разорительные штрафы“. Совсе не касаясь вопроса о справедливости суда, нельзя не сказать, что проведеніе западной границы Холмской губерніи, съ заданьемъ Варшавскаго генералъ-губернатора того времени выдѣлить приграничныя имѣнія польскихъ помѣщиковъ въ Люблинскую губернію, натворило много такого, что требуетъ непремѣнныхъ исправленій: и граница вышла ломанная, зигзачная, нигдѣ не виданная (словно въ наемъ злую), и неудобства большія отъ подсудности какой-то двойственной (напр., въ данномъ случаѣ двухкомиссарной) съ не-

нужной отдаленностью суда (вм. 6—7 верстѣ, въ 4—5 разѣ большей), и все только развѣ потому, что „имущему дано будетъ и преизбудеть, а отъ неимущаго отыметъ и то, что мняшеся имѣти“ (хотя это принципъ другой плоскости, совершенно иной).—Изъ Холмскаго Отдѣленія Комитета Великой Княжны Татианы Николаевны прислано было черезъ одного изъ членовъ его 250 р. „на землянки“ для сѣдлскихъ погорѣльцевъ и обѣщано еще 120 р.; но на мѣстѣ выяснилось, что при низменной мѣстности с. Сѣдлыкъ землянки не возможны, и это пособіе обращено на покупку строевого лѣса для погорѣвшихъ (пришлось на хозяйство по 4 р. 3 к., бѣдные люди и сему рады). Изъ погорѣвшихъ хозяевъ въ особенности выдѣляется безпомощностью вдова Анна Михайловна Бонь: мужъ умеръ отъ ранъ полученныхъ на войнѣ, 6-ро дѣтей, все сгорѣло и земли только 6 морговъ (т. е. около 3-хъ десятинъ), обремененныхъ обязательствомъ „сплатить“ за нихъ 600 р. Другой погорѣлецъ Игнатій Кимакъ заявилъ мнѣ, что его домъ былъ нововыстроенный, что еще въ маѣ 1914 г. онъ сталъ хлопотать о застрахованіи, оцѣнку произвели въ 400 р., но къ составленію акта страховой оцѣнщикъ не явился, и домъ сгорѣлъ не застрахованнымъ. Не застрахованъ онъ былъ по винѣ не владѣльца своего: ужели казна не придетъ на помощь ему, выплачивая остальнымъ погорѣвшимъ хозяевамъ не „страховую премію“, а „пособіе“ въ размѣрѣ страховой преміи, на которое ст. 351 устава Общества взаимнаго страхованія и другія ограничительныя статьи не распространяются? Съ особенными заявленіями обратились ко мнѣ еще два хозяина-погорѣльца: Іосифъ Остапинскій и Іосифъ Гордій. Они страховали въ Варшавскомъ страховомъ отъ огня Обществѣ свое движимое имущество, зерно и домашній инвентарь, первый въ 608 р., второй на 545 р., съ уплатой страховой преміи въ годъ по 7 р. 35 к. (одинъ) и по 7 р. 47 к. (другой), при чемъ Остапинскій „уплачивалъ ее въ продолженіе трехъ лѣтъ“. Агентъ этого Общества, когда оба къ нему обратились за получкой застрахованной суммы, обнадеживалъ ихъ „въ продолженіе 10 дней“ и въ концѣ концовъ объявилъ, что „Общество отказало въ выплатѣ страхователямъ“. Если въ уставѣ этого Общества есть статья, по содержанію тождественная съ 351-й; то, конечно, страхователи ничего не могутъ получить: только это я могъ сказать имъ и посовѣтовалъ справиться въ уставѣ сего Общества. Вообще, возможно ли возмѣстить тѣ лишенія и убытки, которые понесли погорѣльцы городовъ, посадовъ, селеній,

большихъ имѣній и малыхъ мызь въ Холмщинѣ? Особымъ письмомъ отъ 31 декабря 1914 г. я, какъ депутатъ отъ православнаго населенія Холмщины въ Государственной Думѣ, обратился къ неперемѣнному члену Холмскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія за слѣдующими дополнительными (къ I части настоящей моей записки) свѣдѣнiями:

1) Къ сообщенiю Присутствія, что „разрушено и сожжено крестьянскихъ строенiй 1652 и частью погорѣло 200“: сколько, сверхъ того, разрушено и сожжено городскихъ строенiй, сколько помѣщичьихъ и на церковныхъ или костельныхъ усадьбахъ, въ особицу у православныхъ причтовъ?

2) Къ сообщенiю о числѣ убитыхъ (228) и уведенныхъ въ плѣнъ (740) мирныхъ жителей съ оговоркой, что „часть уведенныхъ въ плѣнъ возвратилась, но сколько, свѣдѣнiй не имѣется“: нѣтъ ли сихъ свѣдѣнiй въ настоящее время?

3) Къ сообщенiю объ „общихъ убыткахъ, понесенныхъ крестьянами“ по свѣдѣнiямъ Общества взаимнаго страхованiя въ губернiяхъ Царства Польскаго, составленнымъ и на основанiи предьявленныхъ „страховыхъ претензiй“: каковы общiе убытки нынѣ, не возросъ ли итогъ страховыхъ премiй въ 731.680 р. и на какую сумму возросъ онъ?

4) Къ сообщенiю, что „уведено и убито скота на сумму 646.675 р. по отношенiю къ крупному скоту“ и что „свѣдѣнiй о мелкомъ скотѣ не имѣется“: нѣтъ ли этихъ послѣднихъ свѣдѣнiй въ настоящее время?

5) Къ сообщенiю, что „свѣдѣнiй, сколько сожжено и разрушено помѣщичьихъ усадьбъ и фольварковъ, не имѣется“: нѣтъ ли ихъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ, хотя нѣкоторымъ“?

6) Къ сообщенiю, что „собираются“ болѣе точныя свѣдѣнiя объ убыткахъ „въ сгорѣвшихъ хлѣбныхъ и кормовыхъ запасахъ земледѣльческихъ орудiяхъ, домашнемъ имуществѣ и пр.“: нельзя ли получить „какой-либо подсчетъ этой статъѣ, если не полный, то частичный, то многое или немногое, что собрано“.— Ни на одинъ изъ этихъ пытливыхъ вопросовъ до сихъ поръ отвѣта не было, но это не значитъ, что убытковъ не слѣдуетъ считать и—не считаютъ... Нравственныя страданiя и лишенiя не вознаградимы, если не считать вознагражденiемъ то, что душа наша очищается въ горнилѣ страданiй и бѣдъ; но матеріальныя убытки должны быть сочтены. Въ томъ, что настоятельно требуетъ восстановленiя, безъ чего жить нельзя, на помощь при-

детъ государство, вся Россія недѣлимая; остальное же можетъ быть и будетъ возмѣщено изъ контрибуціи съ австро-германцевъ, если Господь поможетъ намъ побѣдить враговъ, не знающихъ пощады ни старому, ни малому изъ мирнаго населенія...

IV.

„Толкиѣ имуше облакъ свидѣтелей... течемъ на подлежащій намъ подвигъ“, на помощь пострадавшему отъ войны населенію Холмщины. Прежде всего поспѣшимъ *на помощь продовольственную*. То, что дѣлается и сдѣлано по продовольствію, не все сдѣлано, мало дѣлается. Въ *Тарноваткѣ* продовольственную ссуду на ноябрь и декабрь получали въ имѣніи Крыницы, — всего только въ 5-ти верстахъ отъ своего села, и ѣзда по шоссеиной дорогѣ; однако „многіе боялись, что не будутъ имѣть чѣмъ уплатить“, и на эту ссуду не записались. „Какъ-нибудь перебѣдуемъ“, рѣшили они; но „голодъ не свой братъ“, и на ссуду съ января всѣ записались. До 14 января она (январско-февральская ссуда) *еще не была* выдана никому въ Тарноваткѣ, и нуждающіеся въ ней не знали, когда и гдѣ они получатъ ее. — Въ *Пасѣкахъ*, при записяхъ на ссуду по 1 января, „люди говорили, что черезъ годъ нужно уплатить“ за всю ссуду, какая будетъ получена до новаго урожая; вслѣдствіе этого подано заявленій всего только на 102 пуда 25 фун. зерна, и получено оно было въ Пасѣкахъ 27 ноября (значитъ, почти весь ноябрь вышелъ безпомощнымъ). На вторую ссуду (т. е. съ 1 января) записано было требованій на 251 пудъ, и представленіе о семь гмины „Томашовъ“ (находящейся въ тѣхъ же Пасѣкахъ) комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Томашовскаго уѣзда было отъ 18 ноября за № 2521; но 14 января и здѣсь, даже въ гминной канцеляріи, еще не знали, когда и откуда выдадутъ ее. „Позавчера (сказали мнѣ въ той же гминѣ) получено 360 ф. ржи и 3 ф. чаю“, но это, очевидно, не „продовольственная ссуда“, а чей-то даръ. — Въ *Верещицѣ* съ 1 ноября по 1 января ссуду получили всѣ семьи, нуждающіяся въ ней, кромѣ „трудоспособныхъ“ членовъ, и знаютъ, что возвращеніе ея разсрочено на три года; но „трудоспособные“ по лѣтамъ жаловались мнѣ, что заработковъ нѣтъ. — Въ *Юровѣ и Лубчѣ* — такая же полная освѣдомительность относительно продовольственной ссуды, правъ на нее и обязательствъ по ней; вообще, Ярчовское гминное управленіе на высотѣ своего призванія въ этомъ дѣлѣ.

Въ Волю Городецкой первой ссуды (т. е. по 1 января) не получило 5-ть семействъ: семьи Лукіана Гливы, Антона Станибулы и Оомы Юрчака не пожелали, „потому что еще была картошка“ на прокормленіе, а Владиславъ Мручковскій и Іосифъ Мручковскій „не получили ссуды, потому что ихъ не было дома (т. е. въ погорѣвшемъ селеніи),—переселились въ Павлувку“ (со своими семействами). О первыхъ трехъ хозяевахъ мнѣ сказали: „теперь желаютъ получить (т. е. ссуду съ 1 января), потому что и картошка на исходѣ“; относительно же послѣднихъ двухъ какъ не сказать, что деревня Павловка (иначе Майданъ-Тыпинскій), во-первыхъ, другой гмины (гм. „Майданъ Горный“), и они могли быть не оповѣщены о продовольственной ссудѣ для Воли Городецкой, а во-вторыхъ, что версть 6—7 разстоянія (хотя и за „высокими горами“) не должны бы служить непреодолимымъ препятствіемъ для оповѣщенія ихъ солтысомъ д. Воли Городецкой (и полученія ссуды изъ гмины Раханы, всего верстахъ въ 3-хъ отъ Павловки).—*Въ Голковѣ* никакихъ недоразумѣній относительно продовольственной ссуды не было.—*Въ Волюкѣ Пугаревской* были такъ смущены, „настраханы“ сообщеніемъ „лашовскаго священника“, что взятую ссуду придется возратить не зерномъ, а деньгами, и слухами, идущими даже изъ гмины „Раханы“, будто возвратъ потребуетъ съ будущей осени, что отъ ноябрско-декабрской ссуды отказались. Теперь желаютъ получить ссуду съ 1 января, заявленіе объ этомъ уже сдѣлали гминному управленію, и „ждемъ-де прибытія комитета“; а въ гминѣ мнѣ сказали, что списки уже посланы мѣстному комиссару по крестьянскимъ дѣламъ 19 ноября за № 370. Въ спискахъ этихъ помѣщено 55 семействъ, пожелавшихъ ссуды; но мнѣ говорили крестьяне, что необходимо ихъ „дополнить“ и что комитета ждутъ они для этого дополненія (если я понялъ ихъ вѣрно). Вечеромъ 16 января я постарался видѣться съ войтомъ гмины „Раханы“, проживающимъ въ Гродыславицахъ (гдѣ у меня былъ ночлегъ), и онъ на мой вопросъ о срокахъ покрытія продовольственной ссуды отвѣтилъ, что возвращенія этой ссуды потребуютъ въ ближайшую осень и что, если кто не сможетъ уплатить за нее, то осенью отсрочать до будущей осени. „А если и въ ту осень не сможетъ, тогда что“? спросилъ я и получилъ (буквально или что-то въ этомъ родѣ) такой отвѣтъ: „тогда еще отложить“. Но „такой откладъ не идетъ на ладъ“, потому что въ настоящемъ случаѣ онъ не удовлетворяетъ ихъ: они подозрѣваютъ въ этомъ ло-

вущку, увертку, чью-то, а не свою обязанность, что зовется „священнымъ долгомъ“. Ясно, что по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ гминныхъ управленій не знаютъ того, что продовольственныя ссуды могутъ быть выданы полностью (т. е. безъ уплаты задатка въ $\frac{1}{10}$ общей стоимости) на тотъ же трехлѣтній срокъ. Но я скажу больше: сказанное мнѣ въ продовольственномъ отдѣленіи Холмскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, что ссуда выдается на 3 года, считая отъ окончанія кампаніи продовольственной и сѣменной, т. е. съ возвратомъ ея по $\frac{1}{3}$, начиная съ 1916 года¹⁾,—составляетъ тайну для многихъ гминныхъ управленій и другихъ лицъ, „коимъ сіе вѣдать надлежитъ“.

—*Въ Дубѣ* первую ссуду (т. е. на ноябрь и декабрь) получили только „15 семействъ, или около того, которыхъ записалъ учитель Косоночкій, а другіе пріѣзжали изъ Томашова и сами не понимали, записывали не по формѣ“: такъ мнѣ объясняли въ Дубѣ, почему немногіе изъ многихъ получали эту ссуду. Было много и не пожелавшихъ быть записанными на нее: „это будетъ дорого деньгами отдавать, а не зерномъ“. Вообще, крестьяне деньгами не богаты... Когда я спросилъ ихъ въ Дубѣ, нѣтъ ли у нихъ особенно бѣдныхъ, особенно нуждающихся въ подмогѣ, имѣя въ виду пособія изъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства (эти вопросы я предлагалъ почти всюду, объѣзжая выжженные селенія), то получилъ отвѣтъ: „всѣ равны, у насъ всѣ бѣдные“. И вотъ на эту бѣдность, можно сказать повальную только 15 семействъ или малымъ больше записалось на продовольственную субсидію, и *такъ мало* единственно влѣдствіе недоразумѣнія относительно возврата ссуды.—*Въ Волиуръ Силтычской* ссуда выдана съ 1 ноября по 1 января всѣмъ записавшимся, но $\frac{1}{3}$ не записалась: „боялись, что денегъ не будетъ“ (т. е. возвратитъ ее).—*Въ Сѣдлицкхъ* продовольственную ссуду получили на январь и февраль: пріятно было услышать эту „большую новость“ по отношенію ко всѣмъ тѣмъ селеніямъ, которыя были посѣщены мною раньше Сѣдлицкхъ.

Не могу замолчать того, что регистрація безземельныхъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, затребованная Холмскимъ Отдѣленіемъ Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны, оставляетъ желать многого: напр., въ Гопковѣ (не въ селѣ, а въ имѣніи того же имени) и въ Волькѣ Пукаревской (въ самой деревнѣ) безземельные не получаютъ ни ссуды, ни пайка, хотя очень желаютъ и просятъ. Не получаютъ ссуды нигдѣ среди

1) См. выше, во II-й части.

земельныхъ „работоспособные“, хотя между ними есть больные, калѣки и многое множество безработныхъ. Совершенно игнорируются, по крайней мѣрѣ, ни въ чемъ не проявляются, требованія „плана для оказанія продовольственной... помощи“, что „въ спискахъ (на получение ссуды) должны быть показаны составъ семьи хозяина, его имущественное положеніе, въ томъ числѣ *размѣръ его заработка*“¹⁾. Не опасаясь впасть въ ошибку, можно, напр. (помимо того, что *nomina sunt odiosa*), смѣло сказать, что юровецъ Лука Кубишинъ не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія. Какъ не пожелать, чтобы подобныя „исключенія“ были и почаще были, чтобы считалось „правиломъ“ оказаніе продовольственной помощи всѣмъ, серьезно нуждающимся въ ней: однимъ изъ нихъ въ видѣ продовольственной ссуды, другимъ благотворительная, безвозвратная ссуда,—тѣмъ и другимъ въ размѣрахъ, указанныхъ въ „планѣ“ этой ссуды, утвержденномъ 5 ноября 1914 года²⁾. Дѣйствіе означеннаго плана распространяется (какъ отмѣчено въ его заключеніи) на губерніи Привислинскаго края, въ томъ числѣ и „Холмскую“, и вотъ какъ онъ использованъ, напр., въ Варшавскомъ уѣздномъ обывательскомъ комитетѣ, по отчету за первый мѣсяцъ дѣятельности комитетовъ:

„За этотъ мѣсяцъ закончена была организаціонная работа комитета, который сейчасъ имѣетъ 26 гминныхъ и окружныхъ отдѣленій. Мѣсячный бюджетъ на выдачу помощи по уѣзду выражается въ суммѣ 20 тысячъ рублей. Вообще же для того, чтобы хоть какъ-нибудь бороться съ нуждою, необходимо оказывать въ день продовольственную помощь въ размѣрѣ 10 тысячъ порціоновъ. Помощь эта оказывается или обѣдами въ особыхъ столовыхъ, или выдачей сразу на руки припасовъ на цѣлую недѣлю каждому отдѣльному лицу. Комитетомъ устроенъ оптовый складъ на весь уѣздъ, помѣщающійся въ Варшавѣ, изъ котораго гминныя и окружныя управленія снабжаются всѣмъ необходимымъ. Мѣстныя же частныя лавки и торговля находятся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ деревенскихъ и мѣстечковыхъ членовъ комитетовъ, слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы цѣны на предметы первой необходимости не поднимались выше нормы. При Комитетѣ существуютъ секціи: публичныхъ работъ, женскаго труда и ссудная.“³⁾ Хотя Холмъ не Варшава, но почему

1) Смори ч. II.

2) О немъ смотри II часть (всю).

3) «Варшавская Мысль» отъ 4 января 1915 г.

бы ему не „устроить оптоваго склада“, не завести „непосредственнаго наблюденія“, надъ „частными лавками и торговлей“ въ уѣздахъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій, въ городахъ и посадахъ тѣхъ уѣздовъ, не позаботиться о присканіи работы для „работоспособныхъ“, чтобы они могли приложить руки къ труду?

Сѣменная ссуда—дѣло еще будущаго, но уже недалекаго. Согласно „плану по оказанію продовольственной и сѣменной помощи“, оно сосредоточено въ Холмскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи. Обслѣдованіе сѣменной нужды населенія закончено; вычислено, что для сѣменной ссуды потребуется 41.270 пуд. овса и 25.240 пуд. ячменя. Сверхъ того, заготавливается для продажи по заготовительнымъ цѣнамъ 340.000 пуд. овса, 55.000 пуд. ячменя и для Томашовскаго уѣзда еще 5.000 пуд. гречихи. Бѣлгорайскій уѣздъ песчаный, и гречиха не чуждается песковъ: почему для этого уѣзда она обойдена? Русское сельско-хозяйственное Общество Холмщины и Подляшья взяло на себя посредничество между губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ и нуждающимся въ сѣменахъ населеніемъ: въ концѣ января устроены склады сѣменнаго зерна въ Томашовѣ, Бѣлгораѣ и Замостьѣ (предполагался еще четвертый складъ въ Звѣринцѣ): тогда же оно договорило артель въ Харьковѣ, и въ февралѣ, несомнѣнно, уже началась и продолжается свозка сѣмянъ по желѣзнымъ дорогамъ на Холмъ и Бѣлжець (изъ Холма по узкоколейкѣ въ Замостьѣ, Звѣринецъ и Бѣлгорай, а изъ Бѣлжеца на лошадяхъ въ Томашовѣ), въ сѣменные склады (во всѣ 3 или 4, чего изъ Петрограда не видать). Весьма важно то, что посредникомъ взялось быть Сельско-хозяйственное Общество: это порука за доброкачественность сѣмянъ, за ихъ всхожесть. Сѣмена покупались непремѣннымъ членомъ Холмскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, главнымъ образомъ, на Волыни: когда онъ уже заключилъ письменный договоръ по этой куплѣ, явились туда и съ той же цѣлью покупщики изъ Привислинскихъ губерній и предложили болѣе высокую плату... Подобное соперничество не у мѣста и не ко времени: болѣе сѣмянъ на предложеніе увеличиваетъ плату, а расплачиваться придется кому? Въдѣ погорѣвшимъ и разгромленнымъ: „къ бѣдѣ отъ разбойникъ“ прибавилась бы „бѣда отъ сродникъ“. Русское сельско-хозяйственное Общество Холмщины и Подляшья обязалось къ половинѣ марта свезти сѣменной хлѣбъ въ вышеуказанные

склады,—въ ссуду и продажу. Пошли Господь „ведро и росу“ сельскому люду на его яровые посьвы!

Для пахоты необходимъ рабочей скотъ, и *помощь безлошаднымъ*—на ближайшей „очереди дня“. Еще 4 ноября прошлаго года Совѣтомъ Министровъ было одобрено „нижеслѣдующее“ мѣропріятіе: „на основаніяхъ, имѣющихъ быть выработанными Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, оказывать населенію ссудную помощь на покупку лошадей, а также оказывать ему содѣйствіе указаніемъ рынковъ и организаціей ветеринарнаго надзора въ цѣляхъ предупрежденія заноса эпизоотій“. 2 декабря состоялось совѣщаніе Холмскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, на которомъ принято было согласіе мѣстнаго Сельско-хозяйственнаго Общества, что оно „будетъ получать авансъ отъ правительства и пріобрѣтаетъ лошадей и скотъ, на покупку котораго будетъ усиленъ и облегченъ кредитъ въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, черезъ посредство которыхъ и будетъ производиться покупка“¹⁾. Объявляя 13—18 января с. г. выжженные селенія Холмщины, я былъ смущенъ тѣмъ, что на мѣстахъ еще не собирались свѣдѣнія, сколько лошадей необходимо получить, купить для сельскихъ хозяевъ Холмщины къ началу весеннихъ работъ. Ихъ нужно, конечно, не 8890, не по числу „уведенныхъ и убитыхъ“²⁾, а меньше, но въ общемъ много, и для того, чтобы купить, доставить, раздать, потребуется времени не мало. Какъ бы не вышло запозданія, если еще не вышло!

Не ждетъ и *жилищная*, или *строительная нужда*, относительно удовлетворенія которой Совѣтъ Министровъ того же, 4 ноября, одобрилъ для всѣхъ „мѣстностей, бывшихъ театромъ военныхъ дѣйствій“, слѣдующія мѣропріятія:

1) „Утратившему жилища сельскому населенію, а также населенію посадовъ и уѣздныхъ городовъ разрѣшить выдачу пособій изъ средствъ государственнаго казначейства на возобновленіе строеній въ нормахъ страхового вознагражденія, предусмотрѣнныхъ Положеніемъ о взаимномъ страхованіи строеній отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго“.

2) „Разрѣшить лѣсному вѣдомству приходить на помощь погорѣльцамъ отпускомъ имъ лѣса въ кредитъ по понижен-

1) «Холмская Русь» 1914 г., № 68.

2) См. ч. I.

нымъ цѣнамъ, съ предназначеніемъ для этой цѣли четырехъ ближайшихъ казенныхъ лѣсосѣкъ въ предѣлахъ края (сверхъ лѣсосѣки 1914 года)“.

3) „Для облегченія поступленія лѣса на рынокъ отъ частныхъ владѣльцевъ разрѣшить имъ (въ отступленіе отъ лѣсоохранительныхъ правилъ) единовременную вырубку лѣса—въ дачахъ безъ плана хозяйства—до 5-ти годовичныхъ лѣсосѣкъ, а при наличности плана хозяйства—до 10-ти годовичныхъ лѣсосѣкъ“.

4) „Наконецъ, разрѣшить Вѣдомству земледѣлія приходить на помощь застройщикамъ оказаніемъ имъ пособій въ случаѣ возведенія огнестойкихъ построекъ¹⁾. Въ мѣсяцѣ декабрь сообщены были въ газетахъ²⁾, именно изъ Холма (отъ 16 декабря) такія двѣ дополнительные подробности; 1) „кромѣ того, учреждаются особые лѣсные комитеты, которые могутъ отпускать крестьянамъ лѣсъ (конечно, казенный) по льготной стоимости, въ зависимости отъ платежеспособности покупателей, но не дешевле $\frac{1}{4}$ его цѣны“, и 2) „каждый дворъ можетъ приобрести не болѣе 60 деревьевъ и 30 жердей“; но бѣда въ томъ, что казенныя лѣсныя дачи очень далеко отъ погорѣвшихъ селеній Томашовскаго уѣзда.—29 декабря подъ предѣлательствомъ начальника Главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, при участіи представителей отъ Министерства Финансовъ, Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Государственнаго Контроля состоялось засѣданіе для разсмотрѣнія „правилъ выдачи населенію губерній Варшавскаго генераль-губернаторства и Холмской губерній пособій на издержки по возобновленію и исправленію строеній, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій“. Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

„Согласно правиламъ, пособія будутъ выдаваться съ обязательствомъ отстройки. Контингентъ лицъ, которымъ будетъ выдаваться пособіе, раздѣляется на три категоріи. Къ первой категоріи относятся лица, имѣющія имуществонное обезпеченіе, и имъ будетъ выдаваться необходимое пособіе единовременно, еще до начала постройки. Вторую категорію составятъ лица, имѣющія возможность представить поручительство отъ общественныхъ учреждений: такимъ лицамъ будетъ выдаваться до начала постройки $\frac{1}{3}$ назначеннаго пособія, а остальныя $\frac{2}{3}$ будутъ авансироваться по окончаніи ими постройки на уже выданную часть пособія. Наконецъ, третьей категоріи, къ которой

1) «Русское Слово» 1914 г., № 293.

2) Ibidem.

относятся лица, не имѣющія возможности представить какія-либо поручительства или какое-либо обезпеченіе, пособія будутъ выдаваться по третямъ послѣ того, какъ на соответствующую сумму будетъ уже возведено строеніе. Послѣднюю категорію составляютъ главнымъ образомъ тѣ лица, которыя заявляютъ себя родственниками или опекунами владѣльцевъ разрушенныхъ строеній, если сами владѣльцы въ данное время не находятся на мѣстѣ прежняго ихъ жительства“. Эти „правила“ позаимствованы совѣщаніемъ изъ правилъ Общества взаимнаго страхования строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго; въ отступленіе же отъ сихъ послѣднихъ „изъ этихъ пособій не будетъ производиться никакихъ удержаній на удовлетвореніе какихъ бы то ни было претензій“. ¹⁾ Это ограниченіе для всякихъ „претензій“ весьма „на потребу“: населеніе бѣдствуетъ уже 7-й мѣсяць, и бѣда „въ долги гонитъ“; весьма возможны охотники „въ мутной водѣ ловить рыбу“. — Весьма желательно „возведеніе огнестойкихъ построекъ“ и, слѣдовательно, разрѣшеніе Вѣдомству земледѣлія „приходить на помощь застройщикамъ“ таковыхъ; но время не ждетъ, а каменные (кирпичные) строенія требуютъ гораздо болѣе времени для своего сооруженія, чѣмъ деревянные. Русское сельско-хозяйственное Общество Холмщины и Подляшья еще въ началѣ января вошло въ обсужденіе объ устроеніи нѣсколькихъ черепичныхъ заводовъ въ Томашовскомъ уѣздѣ для изготовленія легкой (для деревянныхъ строеній) черепицы, и, по произведеннымъ въ засѣданіяхъ сего Общества (10 и 11 января) предварительнымъ исчисленіямъ, одна штука такой черепицы обойдется не выше 5 коп. (быть можетъ, въ 4½ коп.) Тогда вся крыша на крестьянскій домъ средней величины обошлась бы рублей въ 60 наибольше. Въ одномъ изъ этихъ засѣданій было высказано сомнѣніе, есть ли въ Томашовскомъ уѣздѣ, богатомъ „боровиною“, мѣста песчаная и глинистая, и предположеніе устроить въ такомъ случаѣ черепичные заводы въ южной части Грубешовскаго уѣзда, поближе къ рѣкѣ Бугу (напр., въ Песочномъ), если въ окрестностяхъ выжженныхъ врагомъ селеній песокъ и глина окажутся слишкомъ глубоко подъ почвой. Доставка черепицы на такомъ не близкомъ разстояніи и къ тому по дорогамъ крайне гористымъ была бы весьма затруднительна. Тѣмъ радостнѣе были для меня заявленія крестьянъ въ Юровѣ, что „вески близко“, именно: „въ Ходыванецкомъ лѣсу, въ Ярчовскомъ лѣсу и на обществен-

¹⁾ «Рѣчь» 1914 г. № 353.

номъ пастбищъ“, что „есть на Лашовкѣ хорошій песокъ“. Тамъ же и „глины довольно“, говорили они: „въ Ярчовѣ у помѣщика кирпичъ изготовляется для собственныхъ надобностей“ его имѣнія. Все это я сообщилъ въ Холмѣ кому слѣдуетъ.

Въ мѣстномъ періодическомъ изданіи („Холмская Русь“¹⁾) было напечатано (датированное 7 февраля) сообщеніе, что „Совѣтъ Министровъ одобрилъ представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ отпускѣ изъ казны 22.709.940 рублей на издержки въ предложенныхъ министерствомъ предѣлахъ по возстановленію строеній, разрушенныхъ во время военныхъ дѣйствій въ губерніяхъ Царства Польскаго и въ *Холмской губерніи*, и разрѣшилъ особо 1.696.998 р. въ помощь на возстановленіе фольварочныхъ строеній“, что „пособія владѣльцамъ означенныхъ строеній будутъ выдаваться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ исчисляется размѣръ страхового вознагражденія“. Это великая радость для Холмщины,—только бы скорѣе она „исполнилась“. — „Когда же будете строиться?“ спрашивалъ я (13—18 января) погорѣвшихъ домовладѣльцевъ, и они неизмѣнно отвѣчали мнѣ: „какъ только придетъ ассекурація (т. е. плата за застрахованныя строенія), будемъ строиться“, нѣкоторые просили ходатайствовать о томъ, чтобы, въ случаѣ не скоро она „придетъ“, имъ выдана была ссуда подъ нее, и скорѣе бы скорѣе получить ее. Въ Лубчѣ буквально такъ сказали мнѣ: „намъ ничего больше не желательно, какъ страховка и лошади“ т. е. это наибольшее ихъ желаніе, наиболѣе неотложная нужда. Я прибавилъ бы отъ себя еще одно, по счету третье, если не второе, желаніе, именно, чтобы Холмское Отдѣленіе Комитета Великой Княжны Татіаны Николаевны обратило самое серьезное вниманіе на неотложную необходимость устройства землянокъ и бараконъ: не то, „пока солнце взойдетъ (пока будутъ отстроены дома новые, вмѣсто сгорѣвшихъ), роса очи выѣстъ“. Съ весной, естественно, погорѣльцы станутъ стихійно стремиться быть поближе къ своей землѣ, къ своимъ огородамъ и полямъ, изъ тѣхъ селеній, въ которыхъ они нашли зимній пріютъ себѣ и своимъ дѣтишкамъ. И *что* они будутъ дѣлать, *какъ* будутъ бѣдствовать, если ихъ не встрѣтятъ „на сѣдибахъ“ землянки или бараки?! Санитарное положеніе ихъ тогда станетъ грозное и чреватое послѣдствіями самыми нежелательными.

Наконецъ, крайне нужна *санитарная помощь* для всей южной половины Холмщины: не только на бывшемъ театрѣ

1) «Холмская Русь» 1915 г., № 8 (отъ 22 февраля).

военныхъ дѣйствій, но и по соседству,—на востокъ (въ Грубешовскомъ уѣздѣ) и сѣверъ (въ Холмскомъ и Влодавскомъ уѣздахъ). До наступленія декабрьско-январскихъ морозовъ почти всюду болѣли тифомъ, и многіе умирали; напр., въ Сѣдлицкахъ умерло въ одномъ мѣсяцѣ сентябрѣ, по заявленію мѣстнаго священника, 19 человекъ, чего „никогда не было“ за всю долготннюю службу его въ этомъ приходѣ. На время большихъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ болѣзни утихли и смертность уменьшилась; но что будетъ, когда весна настанетъ! По всѣмъ дорогамъ, которыя были у меня по пути, начиная отъ Красностава, по обѣ стороны,—все кресты и кресты надмогильные, и все новые, словно черезъ новозаложенное кладбище мой путь лежалъ. Что сулитъ населенію весна, если санитарныхъ мѣръ надлежащихъ не принять; свои опасенія на этотъ счетъ я уже высказалъ по случаю посѣщенія Юзефовки и Гопкова (ч. III). —Еще 4 октября прошлаго года командирована была въ Привислинскій край особая междувѣдомственная комиссія (во главѣ съ начальникомъ Главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства) для всесторонняго обслѣдованія разоренныхъ войной мѣстностей въ экономическомъ и санитарномъ отношеніи. „Изъ объѣзда пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій Холмской, Люблинской, Сувалкской и Варшавской губерній“ она 20 октября возвратилась въ Петроградъ, и „къ началу ноября“ былъ представленъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ обстоятельный докладъ. „Приведеніе Польскаго (т. е. Привислинскаго) края въ нормальное санитарное состояніе передано (было тогда же, до 3 ноября) въ вѣдѣніе Верховнаго Начальника санитарной и эвакуаціонной части“, и „для этой цѣли ассигнованы средства изъ фонда комисіи по борьбѣ съ чумой. Въ виду того, что въ Польшѣ нѣтъ въ достаточной мѣрѣ врачебныхъ организацій, Главному медицинскому управленію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ поручено (было, очевидно, тогда же) командировать туда врачей для предупрежденія возможнаго распространенія эпидемическихъ болѣзней, для изслѣдованія загрязненныхъ источниковъ воды, для приведенія братскихъ могилъ въ безопасное въ гигиеническомъ отношеніи состояніе, а также для оказанія сельскому населенію безвозмездной врачебной помощи. Всѣмъ губернаторамъ Царства Польскаго предписано (было, несомнѣнно, въ то же время), по соглашенію съ мѣстнымъ отдѣломъ по санитарной и эвакуаціонной части, сообщить Главному медицинскому управленію о числѣ требуемыхъ для губерніи врачей, о санитарномъ

состояніи губерніи и т. д.¹⁾. Совѣтъ Министровъ, съ своей стороны, въ засѣданіи 4 ноября одобрилъ „нижеслѣдующее“ мѣропріятіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: „По санитарной части командировать на мѣста врачей, которые должны озаботиться какъ приведеніемъ въ порядокъ воинскихъ могилъ, такъ и очисткою отъ разныхъ отбросовъ бывшихъ мѣстъ стоянки войскъ, наравнѣ съ этимъ поручить тѣмъ же врачамъ и общее наблюденіе за состояніемъ здоровья населенія края“²⁾. Все это извѣстно изъ... газетъ и—только! Въ уѣздной глуши, очевидно, не считаются съ распоряженіями центральныхъ учреждений: „до Царя далеко, до Бога высоко!“

V.

12 февраля состоялось засѣданіе Бюро экономического совѣщанія Государственнаго Совѣта, и на немъ „обсуждались основныя положенія доклада А. Б. Нейдгардта о порядкѣ возмѣщенія государствомъ пострадавшему отъ войны населенію убытковъ, причиненныхъ военными дѣйствіями“. Бюро, — по сообщенію газетъ³⁾, — „признало, что полностью должны быть возмѣщены лишь прямыя убытки. Что же касается убытковъ косвенныхъ, то ихъ возмѣщеніе является для государства не обязательнымъ. Возмѣщеніе прямыхъ убытковъ производится въ порядкѣ постепенности, при чемъ въ первую очередь возмѣщаются убытки за потерю и порчу орудій производства, пашень, фабрикъ, заводовъ и т. д. Во вторую очередь возмѣщаются убытки за потерянное имущество“.

26 февраля состоялось второе засѣданіе Бюро экономического общества Государственнаго Совѣта по обсужденію того же доклада А. Б. Нейдгардта и, по газетнымъ свѣдѣніямъ:

„Бюро признало, что нынѣ дѣйствующій порядокъ, по которому возмѣщенію подлежатъ лишь убытки, причиненные непосредственными дѣйствіями или распоряженіями военныхъ властей, не соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Рѣшено, что въ первую очередь государство должно возмѣщать населенію убытки по потерямъ, вызывающимъ нарушенія правильнаго развитія производительныхъ силъ страны, какъ-то: разрушеніе фабрикъ, заводовъ и т. д., независимо отъ того, причинены ли эти

1) «Рѣчь» 1914 г., № 297.

2) «Освѣд. Бюро».

3) «Рѣчь», № 42.

убытки непосредственными распоряженіями военныхъ властей или косвенно—обстоятельствами военного времени. Во вторую очередь должны возмѣщаться государствомъ убытки вслѣдствіе потери денегъ и недвижимаго и движимаго имущества. Въ послѣднюю очередь возмѣщаются убытки по потерямъ предметовъ роскоши и драгоценностей¹⁾.

Вотъ Опасаюсь недомыслия въ сельскихъ людяхъ, у „землеробовъ“ своей Холмщины... Да не подумаютъ они, что „вторая очередь“ касается ихъ „потеряннаго имущества“: выжженныхъ усадебъ, уведенныхъ или убитыхъ лошадокъ, коровушекъ... Да не подумаютъ они, что „жилищная, строительная помощь“ будетъ ссудой возвратной, какъ продовольственная. Пусть они помнятъ и вѣрятъ, что „претерпѣвый до конца спасется“: не падать духомъ, трезвиться, трудиться, молиться,—и, Богъ дастъ, будетъ „все въ жизни къ лучшему средство“. — *Въ образецъ злостраданія и долготерпѣнія поставьте себя, братія, пророковъ, говорившихъ именемъ Господнимъ. Вотъ, мы ублажаемъ тѣхъ, кои столько перенесли терпѣнія. Слышали вы о терпѣніи Іова и конецъ его видѣли, какъ многомилостивъ и щедръ Господь*“ (Іак. 5, 10—11). Это одно Апостольское утѣшеніе пострадавшимъ отъ военныхъ дѣйствій; а вотъ другое и, въ частности, погорѣльцамъ:

„Возлюбленные! огненнаго искушенія для испытанія, вамъ посылаемаго, не чуждайтесь, какъ приключенія, страннаго для васъ. Но радуйтесь, что приобщаетесь къ страданіямъ Христовымъ, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете“ (1 Петр. 4, 12—13).

Къ стр. 234 „Холмской Церковной Жизни“ въ статью „Моя поѣздка по выжженнымъ селеніямъ Холмщины (13—18 января 1915 г.) для выясненія помощи пострадавшему отъ войны населенію“ о Протоіереемъ А. С. Будиловичемъ прислано дополненіе. Послѣ словъ: „изъ силъ выбивались, дѣти, брошенные въ пути, умирали“... слѣдуетъ вставить слѣдующее:

И долго, долго верещицкіе крестьяне,—старь и младь, дѣти и родители,—будутъ находиться подъ впечатлѣніемъ той страды страшной, и никогда они не забудутъ пережитаго въ тѣ дни и переживаемаго нынѣ, тогдашнихъ ужасовъ и нынѣшней нужды. Вотъ выдержка изъ письма ко мнѣ учителя Юліана Абрамука (отъ 8 марта):

„Сегодня, т. е. восьмого марта, я отправилъ оправдательные документы въ Училищный Совѣтъ въ израсходованіи тѣхъ

1) Ibidem, № 56.

денегъ, которыя вы привезли для бѣднѣйшихъ дѣтей... Сколько было радости и утѣхи при (полученіи) всякой вещи! Ужъ много эти дѣти перенесли горя, нѣкоторыя при полученіи вещей отъ радости прослезились. Здѣсь смѣшались горе и радость. Съ одной стороны... сироты не сироты,—хуже сиротъ; а съ другой... сколько благодарности можно было прочесть въ этихъ юныхъ глазахъ! Видишь передъ собою прежнихъ зажиточныхъ крестьянскихъ дѣтей, которыя въ прежнее время не подѣлились кусочкомъ блага хлѣба со своими бѣднѣйшими товарищами, нищими; теперь они дѣлятся другъ съ другомъ орѣхомъ, и даже дѣти тѣхъ счастливецъ, которые не погорѣли, совсѣмъ измѣнились, сдѣлались гораздо тише и добрѣе. Школа измѣнилась до неузнаваемости. Нѣтъ крикуновъ... Всѣ пережили страшную стихію... Хотя прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого ужаснаго урагана, вездѣ плачь и причитанія. Бѣдныя дѣти очень часто приходятъ въ школу заплаканными.— Чего плакаль?— „Тата во снѣ бачивъ (видѣлъ), и, какъ разсказалъ сонъ мамѣ, всѣ начали плакать, и мнѣ очень жаль тата“. Другія плачутъ, что дома нѣтъ ни кусочка хлѣба, что ѣдятъ хлѣбъ только въ школѣ. Если обратить его вниманіе, что получили (въ продовольственную ссуду) пшеницу, то отвѣтитъ: „это-го хватить до половины мая, а тамъ до жатвы далеко! Что тогда будемъ кушать? Заработать никто не заработаетъ, потому что насъ мало, а работы дома будетъ много“. Сколько воспоминаній о прежней Пасхѣ, и какъ тяжела она для дѣтей, по ихъ словамъ, въ семь году. Страшное горе такъ ихъ убило, что они боятся теперь всякаго человѣка, имъ незнакомаго, во всякомъ видятъ „шпіона-шваба“. Кто-нибудь изъ нихъ заговорить о шпіонствѣ, о плѣнѣ, какъ нѣсколько человѣкъ уже утираютъ слезы... Очень тяжело переживать (все это) въ разоренной мѣстности. Вездѣ плачь, бѣда, дороговизна. Послѣдняя выматываетъ у всѣхъ послѣдніе гроши. Всѣ разорены, никто помочь другъ другу не въ силахъ...“—

Членъ Государственной Думы

Протоіерей Александръ Будиловичъ.

Петроградъ
27 февраля
1915 г.

Е П А Р Х І А Л Ъ Н А Я Х Р О Н И К А .

4 апреля. Преосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

5 апреля. Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, крестный ходъ къ церкви Московскаго 65 пѣхотнаго полка, у могилъ убиенныхъ на полѣ брани воиновъ панциду, молебенъ Спасителю и Божіей Матери, освятилъ мѣста древонасажденія, произнесъ поученіе и рукоположилъ псаломщика Долгобычевской церкви Петра Юзьяка въ діакона.

Дозволено цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Серафимъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.